

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-
розыскная деятельность

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Проблемы правового регулирования следственных действий»

Студент	<u>Д.А. Ворожейкин</u> (И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)
Научный руководитель	<u>С.И. Вершинина</u> (И.О. Фамилия)	_____	(личная подпись)

Руководитель программы: д.ю.н., профессор В.М. Корнуков _____

« ____ » _____ 201__ г.

Допустить к защите:

Заместитель ректора - директор
института права С.И. Вершинина _____

« ____ » _____ 201__ г.

Тольятти 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие следственного действия по уголовно-процессуальному законодательству.....	7
1. Формирование понятия следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве.....	7
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ о понятии, видах и системе следственных действий.....	13
3. Общие правила производства следственных действий.....	24
4. Законность производства следственных действий.....	35
Глава 2. Виды следственных действий по действующему законодательству....	45
1. Правовое регулирование следственных действий вербального характера	45
2. Правовое регулирование следственных действий, основанных на непосредственном наблюдении.....	61
3. Правовое регулирование следственных действий, основанных на сочетании расспроса и непосредственного наблюдения.....	72
Заключение:.....	87
Библиографический список:.....	90

Введение

Эффективность решения задач уголовного судопроизводства в период подготовительного следствия обуславливается не только соблюдением процессуальной формы, но и тем, как следователи образуют собственную деятельность по уголовным делам. Результат уголовного судопроизводства зависит в первую очередь от правильной организации и грамотного проведения следственных действий. Возбуждая уголовное дело, либо получив материалы уже возбужденного уголовного дела, следователь планирует свою деятельность, определяя не только перечень и наименование следственных действий, но и их последовательность.

От успешного производства следственных действий во многом зависит качество предварительного расследования, а в дальнейшем – и эффективность правосудия по уголовным делам. Поэтому практические работники нуждаются в надёжных знаниях о сущности следственных действий, их участниках, применяемых познавательных способах и приёмах получения сведений об обстоятельствах совершённого преступления, связи их с допустимостью доказательств, других важнейших аспектах. Необходимо также учитывать, что надлежащая правовая регламентация следственных действий во многом обеспечивает права и законные интересы граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, а также успешное решение его задач.

Несмотря на то, что по каждому уголовному делу следователь производит значительное количество следственных действий, при этом все они получили достаточное правовое регулирование в уголовно-процессуальном законодательстве, считать институт следственных действий безупречным с точки зрения эффективности правового регулирования, вряд ли правильно. Указанная проблематика в науке уголовного процесса занимает едва ли не первое место. Начиная с XIX века, ученые постоянно изучают алгоритм осуществления доказывания по уголовным делам. Учитывая, что основная

часть доказательств формируется в процессе производства следственных действий, при этом понятие следственных действий до сих пор отсутствует в уголовно-процессуальном законодательстве, внимание ученых к этой проблеме понятно. В связи с этим проблемы правового регулирования следственных действий приобретают особую актуальность.

Объектом магистерского исследования являются общественные отношения, возникающие при производстве по уголовному делу, непосредственно при осуществлении следственных действий. Предметом исследования являются нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, содержащие правовые предписания, образующие в своей совокупности, отдельные виды следственных действий.

Целью дипломного изучения является теоретическая разработка общих в опросов, имеющих отношение к следственным действиям, а также исследование производства отдельных следственных действий, судебной практики их применения.

Исходя из цели, можно сформулировать ряд задач, которые следует решить в процессе магистерского исследования:

1. Понятие следственного действия по уголовно-процессуальному законодательству
2. УПК РФ о понятии, видах и системе следственного действия
3. Общие правила производства следственных действий
4. Виды следственных действий по действующему законодательству
5. Правовое регулирование следственных действий вербального характера
6. Правовое регулирование следственных действий невербального характера
7. Перспективы развития института следственных действий и их отдельных видов

Теоретическую основу исследования составляют труды таких ученых, как Л.Б. Алексеева, В.П. Божьев, М.М. Выдря, И.Ф.Демидов, Н.Я. Калашникова,

Л.Д. Кокорев, В.М. Корнуков, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, Е.Г. Мартынич, Е.Б. Мизулина, И.Б. Михайловская, Т.К. Понятовская, Н.В. Радутная, Р.Д. Рахунов, И.В. Ростовщиков, А.Б. Познышевым, Н.Н. Полянским, И.Н. Розиным, В.М. Савицким, В.А. Случевским, Ю.И. Стецовским, М.С. Строговичем, И.Я. Фойницким, С.А. Шейфером, В.Е. Юрченко и др.

Методологическая основа исследования. методологическую основу исследования составляют положения общенаучного диалектического метода познания объективной действительности. В процессе исследования, наряду с общенаучными методами, использовались также частно-научные методы: исторический, статистический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, социологический (наблюдение, интервьюирование, анкетирование). При выполнении работы проводился анализ и обобщение материалов следственной и судебной практики. Теоретической базой исследования послужили фундаментальные научные работы учёных в области уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности советского периода, а также современные труды российских исследователей.

Нормативной правовой базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Определения Конституционного Суда, нормы действующего уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и иного законодательства, разъяснения Генеральной прокуратуры и ведомственные (межведомственные) нормативные правовые акты.

Эмпирическая база исследования: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, судебные решения судов общей юрисдикции, постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Необходимость комплексно-научного исследования указанных актуальных в опросов с позиции уголовного процесса предопределила, в

общем, новизну магистерского исследования. Научные работы видных криминалистов, судебных психологов, процессуалистов, представителей других смежных наук посвящены исследованию сущности следственных действий в процессе предварительного расследования и судебных заседаний, определению их роли и значения в решении задач уголовного судопроизводства, тактико-психологическим основам и особенностям их проведения. Эти и другие вопросы магистерского исследования, а также результаты проведенных исследований, докладывались на научных конференциях студентов, магистрантов и аспирантов, проводимых на базе Института права Тольяттинского государственного университета в период с 2015-2016 гг.

Магистерская диссертация состоит из двух глав, разделенных на семь параграфов. Структура работы соответствует выбранной теме и логике изложения материала.

Глава 1. Понятие следственного действия по уголовно-процессуальному законодательству

1. Формирование понятия следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве

Эффективность уголовно-процессуальной деятельности во многом обусловлена уровнем и качеством подготовки сотрудников органов предварительного расследования и прежде всего, их умением осуществлять производство следственных действий в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Понятие следственных действий сформировалось не сразу. Его истоки можно найти в российском Уставе уголовного судопроизводства 1864 года¹. С принятием Устава в России был впервые применен системный подход к формированию института следственных действий как внутренне упорядоченного, взаимообусловленного и взаимосогласованного комплекса действий, обеспечивающих получение доказательств по уголовному делу.

Так, во втором разделе Устава, названном «О предварительном следствии», получили свое закрепление виды следственных действий, условия их производства и протоколирования. В качестве следственных действий обозначены осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, допрос обвиняемого и допрос свидетеля. Однако этот перечень не был закрытым, что вызвало бурные дискуссии относительно системы следственных действий. Пункты 288 и 294 Устава обязывали следователя производить предварительное следствие в «назначенном ему участке уезда или города», при этом следователь «может производить следственные действия и в другом участке того же уезда или даже

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Информационно-правовая система Гарант / http://base.garant.ru/57791498/18/#block_20202

другого уезда, если это оказывается необходимым для открытия истины»². Несмотря на отмеченные достоинства Устава, отсутствие понятия следственного действия имело негативный характер для развития уголовно-процессуальной науки. Наряду с этим отсутствовало понятие конкретных следственных действий, указанных в тексте. Осмотр, обыск, выемка и освидетельствование не раскрывались как дефиниции. Более того, осмотр и освидетельствование рассматривались как подвиды одного следственного действия: осмотр простое следственное действие, а освидетельствование - более сложное по порядку производства.

Не получили четкого определения понятия «обыск» и «выемка». По смыслу, придаваемому Уставом, обыск рассматривался как осмотр помещения, при котором производится изъятие (выемка) определенных предметов. Отделение второе Устава, регламентируя порядок производства обыска и выемки, указывает конкретные места, где они производятся – «обыски и выемки в домах» (пп.357 – 370 Устава). Эти и другие вопросы рассмотрены в работе И.Я.Фойницкого, который представил указанное выше толкование следственных действий³. Иную позицию занимал В.К.Случевский. По его мнению «действия, предпринимаемые органами следственной власти с целью разыскания вещественных доказательств, выражаются в обысках и выемках, как их результат»⁴.

Отсутствие в Уставе термина «экспертиза» означает, что законодатель того времени не рассматривал ее в качестве следственного действия. Вместе с тем достаточно часто упоминается в качестве самостоятельного следственного действия «осмотр или освидетельствование через сведущих людей», под последними понимались люди сведущие в искусстве, определенном ремесле, промысле или ином занятии. К сведущим лицам применялись определенные в

² Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // http://base.garant.ru/57791498/18/#block_20202

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб., 1996. Т.2. С.322

⁴ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч.2: Судопроизводство /Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. С.50

законе требования. Они должны быть не заинтересованы в исходе дела, способны проявлять инициативу в целях установления признаков, исследование которых поможет в установлении истины и т.д. Результаты осмотра или освидетельствования сведущие лица оформляли заключением (п.334 Устава). Уже в 1870 году сведущие лица были обозначены как эксперты. В циркулярах Министерства юстиции от 21 мая 1870 г., 10 января 1877 г. и 17 февраля 1879 г указывалось, что эксперты должны включаться не в общий список свидетелей, подлежащих вызову в суд, а в особый список и что эксперты имели право на вознаграждение своей работы.

Не классифицируя следственные действия по каким-либо критериям, Устав уголовного судопроизводства выделяет отдельные их группы: первоначальные, повторные, не терпящие отлагательства. Например, в ст.258 обозначены следственные действия, не терпящие отлагательства. Не изменяя содержания этих следственных действия, закон выделял их по субъекту производства, а именно, заменяя следователя на полицию. «В тех случаях, когда полицией застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное деяние, а также когда до прибытия на место происшествия судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться, полиция заменяет судебного следователя во всех следственных действиях, не терпящих отлагательства, как-то: в осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках, но формальных допросов ни обвиняемым, ни свидетелям полиция не делает, разве бы кто-либо из них оказался тяжело больным и представилось бы опасение, что он умрет до прибытия следователя»⁵.

В период действия УПК РСФСР 1960 года следственные действия понимались по-разному, исходя из текста самого кодекса. Так, в ст. 211 УПК РСФСР говорилось, что прокурор вправе поручить органам дознания исполнение постановлений о приводе, заключении под стражу и выполнение

⁵ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/57791498/17/#block_20201#ixzz4QB6mlldq

других следственных действий. В этом смысле законодатель под понятием «следственные действия» имел в виду все действия, осуществляемые органом расследования при производстве по уголовному делу. Другой смысл вытекает из содержания ст.109 УПК РСФСР, которая запрещала производство любых следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Очевидно, что здесь речь идет о таких действиях следователя или дознавателя, которые были направлены на установление обстоятельств совершенного преступления.

Обозначенные законодателем два подхода к пониманию следственных действий были восприняты уголовно-процессуальной наукой. Одни ученые рассматривали следственные действия достаточно широко, понимая под ними все действия, осуществляемые органами предварительного расследования при производстве по уголовному делу. Это такие ученые, как А.М.Ларин, И.Ф.Герасимов⁶, К.Ф.Гуценко, З.Ф.Коврига⁷ и др. Они считали, что в определении этого понятия, надо ориентироваться на субъекта деятельности – следователя. Все что делает следователь, образует следственные действия. В этом смысле, следственные действия есть процессуальные действия.

Следующий подход был связан с содержанием деятельности следователя. В отличие от широкого понимания, сторонники данного подхода рассматривали следственные действия достаточно узко, акцентируя внимание на исследовательском характере отдельных действий следователя, на его познавательном характере. По мнению И.Е.Баховского, А.Н.Гусакова, Г.А. Абдумаджитова⁸, следственные действия есть инструмент доказывания. Это

⁶ Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений Свердловск: СЮИ, 1975. С.64; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: планирование, организация. М., Юрид.лит-ра, 1970. С.148

⁷ Уголовный процесс: Учебник для вузов /Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 1998. С.206; Уголовный процесс России / Под ред. З.Ф.Ковриги и Н.П. Кузнецова. Воронеж: ВГУ, 203. С.215

⁸ Баховский И.Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Советское государство и право. 1972. № 4. С.108; Гусаков А.Н. Следственные действия и тактические приемы: Диссерт.на соискание ученой степени к.ю.н. М. 1973, с.8;

способ получения доказательств. Поэтому в отличие от других процессуальных действий они всегда имеют познавательный характер. Значительный вклад в развитие этой концепции внесли А.Б.Соловьев, В.П.Божьев, А.А.Чувилев, В.В.Кальницкий, А.П.Рыжаков. А получила свое окончательное оформление данная концепция в трудах профессора С.А.Шейфера, издавшего несколько монографий, посвященных следственным действиям⁹. Большинство современных ученых придерживаются именно этой точки зрения.

С принятием действующего УПК Российской Федерации 2001 года научные споры несколько утихли. И хотя уголовно-процессуальный кодекс не дал определения (дефиниции) следственных действий, смысл законодательных предписаний в основном ориентирован на узкое понимание следственных действий, под которыми понимают часть процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств исследуемого события. Вместе с тем допускается и иное толкование. Например часть 1 ст.86 УПК РФ содержит следующее: «Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом». Ссылаясь на эту статью отдельные ученые рассматривают следственные действия наравне с процессуальными. Последние изменения уголовно-процессуального законодательства не только не решили указанную проблему, но и еще больше ее усугубили.

Каждое процессуальное следственное действие, по мнению М.И.Еникеева, с криминалистической точки зрения представляет собой

Абдумаджитов Г.А. Проблемы совершенствования предварительного расследования. Ташкент. 1975. С.10.

⁹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ. 2001; Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2004.

специфический вид деятельности, состоящей из подготовки и производства действий¹⁰.

Подготовка включает создание надлежащих условий, необходимых предпосылок, обеспечивающих достижение целей намеченного следственного действия. Она начинается после того, как, построив, проанализировав и оценив мысленную модель сложившейся ситуации, следовательно, в производстве которого находится уголовное дело, другое уполномоченное на то должностное лицо принимает решение о производстве соответствующего действия.

Построению модели предшествует изучение имеющихся в данный момент фактических данных. Анализ мысленной модели ситуации позволяет определить наличие поисково-познавательной проблемы, для разрешения которой требуется производство какого-либо одного действия или комплекса действий. По общему правилу подготовка следственного действия включает достаточно сложный комплекс решений, мер и мероприятий.

В их круг могут входить:

- определение целей и задач действия;
- выбор места, даты, времени суток и наиболее целесообразного момента начала производства действия;
- подбор и изучение необходимых материалов дела, анализ сведений о предполагаемом объекте тактического воздействия, принятие мер по сбору недостающих данных путем производства следственных действий, мероприятий оперативного характера;
- изучение необходимого нормативного материала, методических рекомендаций по производству данного вида действий;
- рассмотрение вопроса о круге участников действия и обеспечение их участия;

¹⁰ М.И.Еникеев, В.А.Образцов, В.Е.Эминов, Следственные действия: психология, тактика, технология. –М. Изд-во «Проспект». 2011. –С.34

- разработка возможных вариантов развития ситуации во время производства действия и адекватных мер реагирования;
- принятие мер по надлежащему техническому обеспечению действия;
- определение тактической линии поведения следователя и его помощников, коллег при производстве действия, системы методов и приемов решения намеченных задач;
- разработка и обеспечение соответствующими организационными, кадровыми и иными мерами плана (чаще - нескольких вариантов плана) мероприятий неотложного характера, обусловленного ожидаемыми результатами подготавливаемого действия в целях продуктивной и своевременной их реализации¹¹.

Таким образом, вопрос о понятии «следственные действия» в уголовно-процессуальной науке был и остаётся дискуссионным. Это обусловлено тем, что определение данного вида действий и его перечня не было предусмотрено ни одним из ранее действовавших уголовно-процессуальных законов. Не отражено это понятие и в действующем уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ о понятии, видах и системе следственных действий

В статье 5 УПК РФ понятие следственных действий упоминается неоднократно. Например, в п.19 раскрывается понятие неотложных следственных действий; в п.32 следственные действия вместе с судебными и иными действиями, предусмотренными в УПК, рассматриваются в качестве процессуальных действий и т.д. Несмотря на многократное упоминание этого

¹¹ М.И.Еникеев, В.А.Образцов, В.Е.Эминов, Следственные действия: психология, тактика, технология. –М. Изд-во «Проспект». 2011. –С.34

термина, его правовая дефиниция отсутствует. Характеризуя следственные действия с правовой точки зрения, следует отметить, что это действия, производимые следователем (ст.38 УПК РФ), органом дознания (ст.40 УПК РФ), начальником органа дознания (ст.40.2 УПК РФ) и дознавателем (ст.41 УПК РФ). А неотложные следственные действия вправе производить орган дознания на основании ст.157 УПК РФ. Следственные действия, оформленные в соответствии с законом протоколом, рассматриваются в качестве доказательств по уголовному делу (ст.ст.74 и 83 УПК РФ). В связи с этим, правильнее сказать, что протоколы следственных действий являются доказательствами по уголовному делу. Следовательно, следственные действия есть способ собирания доказательств – ст.86 УПК РФ. При этом, это не единственный способ собирания доказательств. Наряду со следственными действиями, доказательства могут быть получены и при производстве других процессуальных действий.

Характеризуя систему следственных действий можно выделить несколько их групп, упоминаемых законодателем. Прежде всего, это неотложные следственные действия, производство которых регламентировано ст.157 УПК РФ. Согласно закону, при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия. Неотложные следственные действия производят с учетом правила о подследственности.

Так, органы внутренних дел возбуждают уголовные дела и производят неотложные следственные действия по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел, отнесенных к подследственности иных органов расследования, а также уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 198 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента», 199.2 «Соккрытие денежных

средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Органы федеральной службы безопасности возбуждают уголовные дела и производят неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 189, 200.1 частью второй, 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, 211, 215.4 частью второй пунктом "б", 217.1, 226.1, 229.1, 275 - 281, 283, 283.1, 284, 322 частью третьей, 322.1 частью второй, 323 частью второй, 355, 359 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таможенные органы возбуждают уголовные дела и производят неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 173.1, 173.2, 174, 174.1, 189, 190, 193, 193.1, 194 частями третьей и четвертой, 200.1 частью второй, 200.2, 226.1, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, выявленных таможенными органами Российской Федерации.

Начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов возбуждают уголовные дела и производят неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона.

Начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы возбуждают уголовные дела и производят неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов,

а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами¹². Иные должностные лица, которым предоставлены полномочия органов дознания возбуждают уголовные дела и производят неотложные следственные действия в соответствии со статьей 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

После производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа. После направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах.

Основная цель производства следственного действия заключается в том, чтобы информация, полученная при этом, была зафиксирована надежным способом. Это необходимо для дальнейшего судебного разбирательства, когда сторона обвинения сможет представить суду доказательства обвинения, полученные в ходе предварительного расследования. Учитывая, что все доказательства имеют различную социальную, гносеологическую и образную форму, их фиксации в процессуальной деятельности, различна. Традиционно выделяют следующие формы фиксации доказательств, полученных в ходе производства следственных действий: 1) знаковая форма, имеющая наиболее широкое применение в практической деятельности; 2) предметная форма,

¹² Манова Н.С., Фомичев П.В. Решение о производстве следственного действия как процессуальное основание его проведения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - Саратов: ФГБОУ ВПО "Сарат. гос. юр. акад.", 2015, № 2 (103). - С. 206-212

применяется для приобщения материальных предметов; 3) наглядно-образная форма связана с фиксацией материальных объектов.

Знаковая форма фиксации результатов следственных действий применяется при производстве, так называемых следственных действий вербального характера. Сюда относят допрос, очную ставку, проверку показаний на месте. Информация получаемая следователем при производстве следственного действия получает выражение через слова и знаки, отражаемые в протоколе следственного действия и в аудио-записи. Предметная форма фиксации используется при исследовании вещественных доказательств. Приобщая существующий предмет или изготовленную копию предмета к материалам уголовного дела, орган расследования фиксирует наиболее значимые свойства и признаки предмета в протоколе следственного действия и приобщает данный предмет к материалам уголовного дела. В дальнейшем, при наличии сомнений в принятом процессуальном решении, у органа расследования или суда есть возможность еще раз исследовать данный предмет. Наглядно-образная форма занимает промежуточное место между двумя вышерассмотренными формами. В отличие от предметной формы она не изготавливает материальную копию предмета. При этой форме создается его образ, изображение. В практической деятельности наглядно-образная форма фиксации используется при фото-, видео-, кино- съемке, изготовлении схем, рисунков, чертежей и т.д.

Обозначенные формы фиксации сведений, получаемых при производстве следственных действий не одинаково используются при составлении протокола. УПК РФ ориентирует правоприменителей в основном на вербальную форму отражения сведений в протоколе следственного действия. Сведения, имеющие предметную и наглядно-образную форму закрепления выступают в качестве факультативных, необязательных и являются приложением к протоколу. При отсутствии протокола, приложения не имеют юридической силы.

Под следственными действиями понимаются регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия следователя, дознавателя, прокурора и суда, направленные на получение сведений (собрание доказательств) об обстоятельствах совершения преступления. Следственные действия, по мнению С.А.Шейфера, это «комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, т.е. получению соответствующего вида доказательств»¹³.

Систему следственных действий по действующему уголовно-процессуальному законодательству образуют:

1) Допрос – это получение от лица в устной форме сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Дача показаний при допросе может быть правом или обязанностью участника. Обвиняемые и подозреваемые сообщают сведения только добровольно. Любое понуждение их к даче показаний запрещено законом. Для всех остальных участников, дача показаний – обязанность, обеспеченная возможностью привлечения лица к ответственности за ее ненадлежащее исполнение. Исключение составляют лица, обладающие свидетельским иммунитетом и несовершеннолетние свидетели, потерпевшие до 16 лет. Допрос может проводиться только в дневное время не более 8-ми часов в сутки, с 1-часовым перерывом на обед через 4 часа. Несовершеннолетние участники допрашиваются не более 4-х часов в сутки, с перерывом на обед через 2 часа. При допросе несовершеннолетних, присутствие законных представителей обязательно. При допросе свидетелей до 14 лет, обязательно участие педагога. Доказательственное значение допроса в том, что в ходе его производства получают такое доказательство, как показания.

¹³ Шейфер С.А., Следственные действия. Изд-во Самарский университет, -Самара, 2004, с.23.

УПК РФ выделяет следующие виды допроса:

- допрос обвиняемого (ст.173);
- допрос подозреваемого (ч.4 ст.92, ст.ст.189, 190);
- допрос свидетеля, потерпевшего (ст.187-189);
- допрос несовершеннолетнего обвиняемого (ст.425);
- допрос несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего (ст.191);
- допрос эксперта (ст.205);
- допрос специалиста (ст.189, 190).

2) Очная ставка (ст.192) – это следственное действие может проводиться только после первичного допроса участников, при условии, что в их показаниях имеются существенные противоречия. При очной ставке происходит одновременный допрос двух лиц, с целью устранения имеющихся противоречий. До дачи лицом показаний на очной ставке запрещается оглашать его первичные показания, данные им при допросе. Порядок производства очной ставки проводится по правилам допроса каждого из ее участников.

3) Предъявление для опознания (ст.193) – это самостоятельное следственное действие, производство которого возможно только единожды. Опознание – это демонстрация участнику судопроизводства лица или предмета, по версии следствия причастного к преступлению, с целью установления его тождества с предметом или лицом, образ которого сохранился в сознании участника. Опознающий до производства опознания сообщает, по каким приметам или особенностям он может опознать, а при опознании объекта обязан указать по каким приметам и особенностям он опознал объект. Опознаваемый объект должен находиться в группе однородных объектов, количеством не менее 2-х, исключение, опознание трупа.

Виды опознания:

- опознание лица, в том числе по фотографии;
- опознание предмета, в том числе по фотографии;
- опознание трупа.

4) Проверка показаний на месте (ст.194) – проводится при наличии показаний, подлежащих проверке на месте совершения события. Особенно широко должна использоваться при подозрении на самооговор обвиняемого. Проверку показаний нельзя рассматривать как дополнительное доказательство, закрепляющее признание обвиняемого. По своему содержанию, проверка показаний соединяет в себе элементы осмотра и допроса. Следователь при получении показаний лица, соотносит их с действительностью, и делает выводы о возможности или невозможности данных событий.

5) Осмотр (ст.176, 177, 178) – это обследование места осмотра, с целью обнаружения на нем следов преступления или выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела. Для производства осмотра не требуется вынесения постановления, исключение - осмотр жилища, без согласия проживающих, проводится на основании судебного решения. При осмотре местности, помещения могут быть изъяты отдельные предметы, если их осмотр одновременно с помещением, местностью невозможен. При этом они должны быть упакованы и опечатаны на месте осмотра. Осмотр места происшествия возможен до возбуждения уголовного дела.

Виды осмотра:

- осмотр места происшествия;
- осмотр жилища;
- осмотр местности;
- осмотр помещения;
- осмотр предметов;
- осмотр документов;
- осмотр трупа (ст.178).

б) Освидетельствование (ст.179) – это выявление, обнаружение на теле человека примет и особенностей, имеющих отношение к уголовному делу, например следов преступления, телесных повреждений, особых примет. Для производства освидетельствования не требуется специальных знаний.

Освидетельствование, связанное с обнажением лица другого пола, проводится не следователем, а врачом. Освидетельствование проводится в отношении обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности показаний свидетеля.

7) Следственный эксперимент (ст.181) – это следственное действие, направленное на проверку уже имеющихся у следствия доказательств. Следственный эксперимент включает в себя два элемента: воссоздание обстановки, в которой протекало деяние, и совершение опытного действия, которое должно быть совершено.

8) Обыск (ст.182) – это принудительное обследование лица, помещений, жилища и иных мест, направленное на отыскание и изъятие предметов и документов, имеющих значение для дела. Обыск проводится на основании постановления следователя, а обыск в жилище и личный обыск – на основании судебного решения. При производстве обыска предусмотрено применение принуждения, для подавления сопротивления лиц, участвующих в этом следственном действии. Виды обыска:

- обыск в жилище;
- обыск в помещении;
- личный обыск (ст.184).

9) Выемка (ст.183) – это принудительное изъятие предметов и документов из мест, достоверно известных следствию. При выемке отсутствует элемент отыскания. Выемка документов, содержащих охраняемую законом тайну, производится на основании санкции прокурора; а выемка документов из кредитных учреждений – на основании судебного решения.

10) Осмотр и выемка почтово-телеграфных отправлений (ст.185). Это следственные действия, которым предшествует наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, осуществляемое только по судебному решению. После наложения ареста, вся поступающая корреспонденция осматривается

следователем, и при обнаружении отправок, имеющих значение для дела, производится их выемка.

11) Контроль и запись переговоров (ст.186) – это специфичное следственное действие в УПК РФ, аналог которого имеется в перечне оперативно-розыскных мероприятий (ФЗ об оперативно-розыскной деятельности). Содержание следственных действий составляет прослушивание и запись переговоров участников по уголовному делу о тяжких и особо тяжких преступлениях. Допускается только на основании судебного решения. Прослушивание и запись переговоров потерпевшего, свидетеля допускаются по их письменному заявлению. Записанная фонограмма, имеющая отношение к делу, должна быть осмотрена, прослушана и зафиксирована в протоколе.

12) Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст.186.1) – новое следственное действие введено ФЗ от 01.07.2010г. Ходатайство следователя о получении информации оформляется следователем в форме постановления о производстве данного следственного действия и направляется в районный федеральный суд для получения разрешения суда. Указанное постановление следователя рассматривается судом с участием прокурора и следователя в порядке ст.165 УПК РФ. При согласии суда следователь вправе получить информацию о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами от оператора связи, обслуживающего данные устройства. Срок предоставления информации не превышает 6 месяцев. Указанная информация предоставляется в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств.

13) Назначение и производство судебной экспертизы (гл.27 УПК). УПК РФ не регулирует весь порядок производства судебной экспертизы. Нормативно закреплены порядок назначения судебной экспертизы и получения заключения эксперта. Деятельность эксперта при производстве экспертизы не является

процессуальной и определяется ведомственными актами. Законом определены случаи, когда производство экспертизы является обязательным (ст.196). Экспертизе могут быть подвергнуты предметы и документы, изъятые при осмотре, обыске, выемке. При необходимости их сопоставления с объектами, принадлежащими или полученными от участников, производится получение образцов для сравнительного исследования (ст.202). Доказательственное значение этого следственного действия проявляется в получении заключения эксперта, как самостоятельного доказательства. Для разъяснения заключения эксперта может быть допрошен и эксперт.

Виды экспертиз:

- первичная, единоличная;
- повторная, комиссионная;
- дополнительная, комплексная.

Этот перечень следственных действий некоторыми учеными дополняется, за счет включению задержания, взятия образцов для сравнительного анализа, наложения ареста на имущество и т.п. Безусловно такие процессуальные действия участвуют в процессе познания обстоятельств совершения преступления. От того, как и при каких обстоятельствах происходило задержание подозреваемого, можно установить значимые для уголовного дела обстоятельства. Либо, при взятии образцов для сравнительного исследования можно провести судебную экспертизу и ответить на вопросы о причастности лица к совершению преступления. Однако рассматривать указанные действия исключительно в качестве следственных действий, на наш взгляд не верно.

После реформирования полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве (ФЗ от 05.06.2007 г.) спорным является утверждение о совершении прокурором следственных действий. На досудебном производстве прокурор лишен права проведения предварительного расследования, и следовательно, не вправе совершать следственные действия. В судебном производстве прокурор как участник уголовного судопроизводства не

представлен. Выполняет функцию обвинения, т.е. поддерживает государственное обвинение в судебном заседании не прокурор, а государственный обвинитель. На основании указанного целесообразно исключить прокурора из числа субъектов, уполномоченных на производство следственных действий в уголовном судопроизводстве.

3. Общие правила производства следственных действий

Порядок проведения следственного действия и его результаты обязательно фиксируются в протоколе следственного действия (ст.166 УПК). Протокол следственного действия является доказательством по уголовному делу в виде «показаний» участника судопроизводства – пп.1-4 ч.2 ст.74 УПК (допрос, очная ставка), или в виде «протокол следственного действия» - п.5 ч.2 ст.74 УПК (все остальные следственные действия). Протокол должен быть составлен в соответствии с законом и подписан всеми участниками, принимавшими участие в следственном действии. Отказ от подписания протокола оформляется по правилам ст.167 УПК. Вместе с тем, в УПК РФ выделена отдельная статья с аналогичным названием – Общие правила производства следственных действий. Согласно закону, следственные действия, предусмотренные статьями 178 частью третьей, 179, 182 и 183 УПК РФ, производятся на основании постановления следователя¹⁴. То есть, независимо от формы предварительного расследования, производство эксгумации, освидетельствование, обыск и выемка происходит на основании соответствующего постановления следователя, дознавателя.

¹⁴ Манова Н.С., Фомичев П.В. Решение о производстве следственного действия как процессуальное основание его проведения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - Саратов: ФГБОУ ВПО "Сарат. гос. юр. акад.", 2015, № 2 (103). - С. 206-212

Производство следственных действий, ограничивающих конституционные права человека, производятся на основании судебного решения, в порядке ч.5 ст.165 УПК РФ. К таким случаям относятся:

- производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- производство обыска и (или) выемки в жилище;
- производство выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
- производство личного обыска, за исключением случаев задержания подозреваемого;
- производство выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
- наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;
- наложение ареста на имущество;
- контроль и запись телефонных и иных переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

При производстве таких следственных действий, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление. Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не

позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель.

Регламентируя порядок производства следственных действий под контролем суда, законодатель допускает существенную погрешность, закрепляя в статье 165 УПК РФ часть третью со значком один. Согласно этой части ходатайство о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, указанных в пунктах 1, 2 (за исключением скоропортящихся товаров и продукции), 3 (за исключением предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды), 6 и 7 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса, рассматривается судьей не позднее чем через 5 суток со дня его поступления в суд. Ходатайство о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств в виде скоропортящихся товаров и продукции, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, рассматривается судьей с учетом их особенностей, но не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства в суд. При рассмотрении указанных ходатайств в судебном заседании вправе участвовать подозреваемый, обвиняемый, их защитники¹⁵ и (или) законные представители, собственник или иной законный владелец предмета, признанного вещественным доказательством по уголовному делу. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения указанных ходатайств, либо неустановление собственника или иного законного владельца предмета, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, не является препятствием для рассмотрения ходатайств судом. Рассмотрев указанное ходатайство, судья

¹⁵ Кипнис Я.М. К вопросу о праве адвоката по собственной инициативе покинуть место производства следственного или судебного действия до его окончания // Адвокатура. Государство. Общество: Сборник материалов X ежегодной научно-практической конференции. - М.: Федеральная палата адвокатов, 2015. - С. 216-222

выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа.

Как видно, речь идет о реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств, уже имеющих в уголовном деле. Следовательно никаких действий, направленных на получение новой информации познавательного характера, производить не требуется. Действия предусмотренные ст.165 наоборот предусматривают действия, направленные на их исключение из материалов уголовного дела. Имеет ли это действие познавательный эффект? Ведь уголовно-процессуальная наука исходит из общепризнанного понимания следственных действий, как действий, имеющих познавательный характер. В связи с этим очевиден вывод: либо законодатель сознательно идет на расширение понятия следственных действий, отождествляя их с понятием «процессуальные действия», либо допущена техническая ошибка, которую надо устранить, изменив содержание ч.3.1 ст.165 УПК РФ.

В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное

следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьей 75 УПК РФ.

Разъясняя это положение уголовно-процессуального закона, ведомственные акты дают собственное толкование указанным нормам. Так, для следователей Следственного комитета РФ исключение из судебного порядка составляют случаи, не терпящие отлагательства, а именно:

- необходимо реализовать меры по предотвращению, пресечению преступления, закреплению его следов;
- фактические основания для производства указанных следственных действий появились в ходе осмотра, обыска и выемки в другом месте;
- промедление с их производством позволит подозреваемому скрыться;
- неотложность их проведения обусловлена обстановкой только что совершенного преступления;
- возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия искомых объектов;
- необходимо преследовать подозреваемого;
- имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производятся какие-либо следственные действия, скрывает при себе предметы или документы, имеющие значение для уголовного дела¹⁶.

При производстве следственных действий для следователя, дознавателя действует ряд запретов: нельзя проводить следственные действия в ночное время; недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер к участникам следственных действий; недопустимо создание опасности для жизни и здоровья участников следственных действий.

¹⁶ Приказ Следственного комитета при прокуратуре РФ от 07.09.2007г. № 6 «О мерах по организации предварительного следствия», п.9

При производстве любого следственного действия следователь, дознаватель обязан: разъяснить участникам следственного действия их права, обязанности и ответственность; порядок производства следственного действия; в ходе производства следственного действия вести протокол (ст.ст.166, 167 УПК РФ).

Для достижения целей и результатов следственного действия, при его производстве следователь, дознаватель вправе применять технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств; а также привлекать к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Последнее положение не имеет под собой достаточного обоснования.

При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.

Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

Еще одно важное правило связано с обязательностью ведения протокола следственного действия. В соответствии со ст.166 УПК РФ, в ходе производства следственного действия ведется протокол. Протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы

аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле. В протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии.

В протоколе отражаются в обязательном порядке:

1) место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты;

2) должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;

3) фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

В протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств. Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц. Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии. К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.

О важности следственных действий как доказательств по уголовному делу свидетельствует следующее уголовное дело, ставшее предметом апелляционного рассмотрения Самарского областного суда.

Тураев А.Б. осужден по ч.3 ст.30, ч.1 ст.158 УК РФ к штрафу в доход государства в размере 10000 рублей, по ч.1 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы без ограничения свободы, на основании ч.3 ст.69, ч.2 ст.71 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 13 лет лишения свободы, без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в доход государства в размере 10000 рублей. Он признан виновным в убийстве, в умышленном причинении смерти другому человеку при обстоятельствах подробно изложенных в приговоре. Он же, признан виновным в покушение на кражу, то есть на тайное хищение чужого имущества, при обстоятельствах изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Горбачева Н.В. в интересах осужденного Тураева А.Б. просит приговор отменить, вынести в отношении осужденного оправдательный приговор. Считает, что вина Тураева А.Б. в совершении указанных преступлений, не доказана, поскольку исходя из последовательных показаний осужденного следует, что Тураев А.Б. убийство потерпевшей не совершал. У осужденного отсутствовал умысел на совершение убийства потерпевшей, так как между ними ранее были дружеские отношения. Полагает, что следствием и судом не проверена версия о причастности к совершению преступления иного лица, так же находившегося в квартире. Указывает, что наличие денег у осужденного при себе до прихода к потерпевшей, обнаружение на трупке последней золотых украшения, положительные характеристики Тураева А.Б. свидетельствуют о его невиновности. В апелляционной жалобе осужденный Тураев А.Б. также просит приговор отменить, поскольку доказательств подтверждающих его виновность в совершении указанных преступлений, нет. Указывает на отсутствие на одежде потерпевшей, на его одежде каких-либо следов преступления. Полагает, что следствием и судом не

проверена версия о причастности к совершению преступления иного лица, находившегося в квартире, а так же родственников имеющих свободный доступ в жилое помещение. Указывает, что наличие денег у него при себе до прихода к потерпевшей, обнаружение на трупе последней золотых украшений, положительные характеристики, свидетельствуют о его невиновности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Тураева А.Б. в совершении действий, описанных в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных судом доказательствах, получивших надлежащую оценку в приговоре. Доводы Тураева А.Б. о его непричастности к совершению убийства и к покушению на хищение принадлежащего ей имущества, тщательно проверялись судом и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку противоречат обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства. В частности, из показаний самого осужденного Тураева А.Б. данных им в судебном заседании, а так же на предварительном следствии в качестве подозреваемого и обвиняемого следует, что последний не отрицал, что находясь в состоянии алкогольного опьянения, действительно пришел в квартиру к потерпевшей. В один из моментов он уснул. Разбудили его сотрудники полиции.

Вместе с тем из показаний свидетеля 1 следует, что она являлась соседкой потерпевшей и находясь в общем коридоре дома, видела как осужденный Тураев А.Б. затаскивал в квартиру большую сумку, из которой виднелись обнаженные ноги. Она испугалась и вернулась в свою квартиру. Примерно через 5 минут, она опять услышала шум волочения в коридоре, открыла дверь и увидела, как осужденный волочет в сторону мусоропровода обнаженное тело потерпевшей, вокруг шеи которой была обернута зеленая кофта. Она позвала на помощь соседей, которым все рассказала. Ранее неоднократно видела Тураева А.Б. приходившего в квартиру потерпевшей. Свидетель 2 показала, что являлась соседкой потерпевшей. Она видела в коридоре неизвестного мужчину,

который тащил по коридору в сторону мусоропровода обнаженное тело женщины. Лицо мужчины не разглядела, так как очень испугалась. Свидетель 3 показала, что от соседки узнала о случившемся, вместе с мужем они видели, что из шахты мусоропровода видны ноги. Со слов соседки известно, что мужчина азиатской внешности вытащил тело потерпевшей из квартиры последней. До приезда сотрудников полиции, муж оставался у квартиры потерпевшей, тем самым не давая находящемуся там мужчине покинуть жилое помещение. Когда подсудимого задержали, она видела как из кармана дубленки последнего выпал пакет с юбилейными монетами. Ей было известно, что потерпевшая коллекционировала юбилейные монеты длительное время.

Свидетель 4 дал аналогичные показания, дополнил, что в тот момент, когда он находился возле квартиры потерпевшей, Тураев А.Б. дважды приоткрывал дверь, но увидев его закрывал ее опять. Свидетели 5 и 6 показали, что являются сотрудниками полиции, что выезжали по сообщению о том, что неизвестный мужчина пытается скинуть труп человека в мусоропровод. Данная информация подтвердилась, действительно был обнаружен труп женщины, без признаков жизни в шахте мусоропровода. От жителей дома узнали, что мужчина, который таскал труп по коридору, находится в квартире потерпевшей. Поскольку дверь в квартиру была открыта, они вошли в квартиру, где на полу обнаружили осужденного. На вопросы Тураев А.Б. не отвечал, имел признаки алкогольного опьянения. В момент задержания у осужденного из кармана выпал пакет с юбилейными монетами.

Свидетель 7 показала, что сожительствовала с Тураевым А.Б., так же была знакома с потерпевшей. Ей известно, что последняя длительное время коллекционировала юбилейные монеты, достоинством 2, 5, 10 рублей. Тураев А.Б. такие моменты не коллекционировал, собрать за несколько дней большое количество монет, невозможно. Потерпевший показал, что погибшая являлась его родной сестрой. Охарактеризовать ее может только с положительной стороны. Ему известно, что сестра занималась коллекционированием

юбилейных момент, находящихся в обращении. После смерти потерпевшей, коллекция момент пропала. Потратить деньги сестра не могла, так как очень дорожила своей коллекцией.

Согласно протокола осмотра места происшествия обнаружен труп в шахте мусоропровода, при входе в квартиру обнаружены монеты в количестве 151 шт.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть потерпевшей последовала в результате механической асфиксии в результате неоднократного сдавливания шеи тупым предметом.

Показания потерпевшего, свидетелей, суд обоснованно признал допустимыми и достоверными доказательствами по делу, так как показания указанных лиц получены с соблюдением требований УПК РФ при производстве следственных действий, являются непротиворечивыми, последовательными, согласуются не только между собой, но и с другими письменными доказательствами по делу и у суда не имелось оснований не доверять показаниям указанных лиц. Оснований для оговора или умышленного искажения допрошенными лицами фактических обстоятельств дела, не установлено, не усмотрел их и суд апелляционной инстанции.

Вопреки мнению осужденного о противоречивости и недостоверности показаний указанных лиц, об обстоятельствах совершенного преступления, указанные показания носят последовательный характер и позволяют четко определить характер действий осужденного при совершении преступления именно так, как это сделал суд первой инстанции при постановлении приговора, при этом судебная коллегия полагает, что незначительные противоречия в показаниях указанных лиц, не свидетельствуют о даче показаний, несоответствующих действительности, а обусловлены психологическими и физиологическими особенностями лица в части фиксации в памяти определенных событий.

При наличии противоречий между показаниями данных свидетелей на предварительном следствии и показаниями в судебном заседании, суд

правомерно огласил в судебном заседании их показания, данные на предварительном следствии и обоснованно признал их достоверными и положил в основу приговора. Доводы, приведенные в апелляционных жалобах, о том, что на одежде осужденного не обнаружены какие-либо следы преступления, не могут свидетельствовать о невиновности осужденного. Согласно заключению эксперта, проводившего экспертизу, исследование предметов одежды Тураева А.Б., потерпевшей, проводилось в пределах чувствительности использования метода исследования, что не может гарантировать отсутствие таких следов. Заключение экспертов получили оценку наряду со всей совокупностью доказательств, оснований для проведения дополнительных либо повторных экспертиз не имеется.

Таким образом, правильно установив фактические обстоятельства дела, в том числе на основании результатов следственных действий, произведенных в ходе предварительного расследования, суд дал действиям Тураеву А.Б. верную правовую оценку, квалифицировав их по ч.1 ст. 105 и ч.3 ст.30, ч.1 ст. 158 УК РФ.

4. Законность производства следственных действий

Формальные требования порядка производства следственных действий, обозначенные в уголовно-процессуальном законе, призваны предотвращать необоснованное ограничение прав участников уголовного судопроизводства при проведении следственных действий. Правовое регулирование следственных действий подчиняет действия следователя и других участников уголовного процесса, принципам уголовного судопроизводства, гарантируя тем самым, решение задач уголовного процесса как в правоохранительной сфере, так и в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Одно из центральных мест в этой деятельности занимает обеспечение законности при производстве следственных действий, гарантирующее

соблюдение разумных сроков производства предварительного расследования. В последние годы этому вопросу уделяется все больше внимания. Не является исключением практика Верховного Суда РФ, учитывающая правовые позиции Европейского суда по правам человека. В качестве примера рассмотрим следующее уголовное дело. Даянова Э.М. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 675 000 руб.

В обоснование заявленного требования Даянова Э.М. указала, что общая продолжительность судопроизводства по делу составила 7,5 лет. Данный срок является значительным периодом уголовного преследования, при этом ни за одну из образовавшихся задержек разбирательства дела она ответственности не несет, так как не уклонялась от производства следственных и судебных действий, не создавала препятствий органам предварительного следствия и суду, не злоупотребляла своими правами.

Обстоятельствами, повлиявшими на длительность судопроизводства по делу, по мнению Даяновой, явилась недостаточная эффективность органов предварительного расследования и суда. Так, на стадии предварительного расследования ей было предъявлено обвинение, заведомо не соответствующее фактическим обстоятельствам. На стадии производства дела в суде на длительность судопроизводства повлияла низкая активность суда, результатом которой явилось неоднократное отложение судебного разбирательства по различным причинам. На стадии подготовки к апелляционному рассмотрению на длительность судопроизводства повлияла низкая активность суда, вызванная несвоевременным формированием томов уголовного дела, что существенно затянуло срок ознакомления с ними, и несвоевременным переводом материалов дела для Д., что явилось причиной затягивания судопроизводства по делу еще на полгода.

Интересы Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации в соответствии с ч. 9 ст. 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" представляет Министерство финансов Российской Федерации.

Изучив материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации пояснил следующее. Конвенцией о защите прав человека и основных свобод закреплено право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (п. 1 ст. 6).

Согласно ч. 2 ст. 1 Закона о компенсации компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В соответствии со ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок; уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные данным кодексом, продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены названным кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок; при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного

преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Как следует из материалов уголовного дела, оно возбуждено 19 февраля 2008 г. по признакам преступления, предусмотренного п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. К данному делу в период с апреля по ноябрь 2008 г. присоединены ряд уголовных дел. 7 мая 2008 г. Даянова Э.М. задержана в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ и допрошена в качестве подозреваемой. 9 мая 2008 г. ей избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 14 мая 2008 г. Даяновой Э.М. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. п. "а", "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, и она допрошена в качестве обвиняемой. 26, 10 июня, 11 ноября 2008 г., 7 апреля, 6 мая, 3, 17 июля, 5 и 14 августа 2009 г. Даянова Э.М. и ее защитник ознакомлены с постановлениями о назначении судебных экспертиз и с заключениями экспертиз. 11 марта и 3 июня 2009 г. она дополнительно допрошена в качестве обвиняемой. 17 июля 2009 г. ей предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, п. "а" ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, и она допрошена в качестве обвиняемой. 26 августа 2009 г. Даянова Э.М. и ее защитник Г. уведомлены об окончании следственных действий, с 3 сентября 2009 г. по 1 июля 2010 г. они ознакомлены с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами. 20 июля 2010 г. они ознакомлены с дополнительными материалами уголовного дела. 12 августа 2010 г. прокурором Республики Башкортостан утверждено обвинительное заключение. 13 августа 2010 г. уголовное дело в соответствии со ст. 222 УПК РФ направлено в

Верховный Суд Республики Башкортостан. Таким образом, продолжительность досудебного производства по делу в отношении Даяновой Э.М. составила 2 года 3 месяца 6 дней.

16 августа 2010 г. уголовное дело поступило в Верховный Суд Республики Башкортостан. 19 августа 2010 г. постановлением судьи назначено предварительное слушание в закрытом судебном заседании на 24 августа 2010 г. 15 сентября 2010 г. постановлением судьи по итогам предварительного слушания уголовное дело возвращено прокурору для вручения копии обвинительного заключения обвиняемым Е., Д. и З. 12 октября 2010 г. уголовное дело заместителем прокурора Республики Башкортостан в соответствии со ст. 222 УПК РФ направлено в Верховный Суд Республики Башкортостан. Продолжительность рассмотрения дела в суде составила 30 дней. Продолжительность досудебного производства по делу составила 27 дней. Общая продолжительность досудебного производства по делу в отношении Даяновой Э.М. составила 2 года 4 месяца 3 дня.

Суд не согласился с доводом административного истца о том, что органами предварительного следствия было допущено затягивание досудебного производства по делу, поскольку в указанный период проводились различные оперативно-следственные действия, были допрошены свидетели, обвиняемые, назначены и проведены судебные экспертизы, было направлено множество запросов для проверки фактических обстоятельств, данных о личности обвиняемых.

С 1 сентября 2009 г. по 22 июля 2010 г. обвиняемые и их защитники знакомились с материалами дела и вещественными доказательствами. При этом суд отмечает, что в период проведения ознакомления с материалами уголовного дела органами предварительного следствия в полном объеме были обеспечены надлежащие условия для реализации права обвиняемых и их защитников, предусмотренного ст. 217 УПК РФ, на ознакомление с материалами уголовного дела. При явном затягивании обвиняемыми и их

защитниками ознакомления с материалами дела органами предварительного следствия направлялись ходатайства в суд об ограничении срока ознакомления, которые 11 июня 2010 г. были удовлетворены судом в отношении 9 обвиняемых и их защитников, в том числе и в отношении Даяновой Э.М.

В связи с этим периоды задержки, вызваны в том числе и необходимостью соблюдения в полном объеме прав обвиняемых и других участников процесса на ознакомление со всеми материалами уголовного дела.

Указание Даяновой Э.М. на то, что органами предварительного следствия ей необоснованно было предъявлено обвинение в совершении преступлений, по которым она была оправдана, что, по ее мнению, существенно повлияло на длительность судопроизводства по делу, не может быть принято во внимание, поскольку суд не вправе при рассмотрении настоящего дела проверять законность и обоснованность принятых органами предварительного следствия процессуальных решений, к компетенции которых закон относит сбор доказательств в целях установления обстоятельств совершения преступления.

Не повлияло на длительность досудебного производства по делу и возвращение 15 сентября 2010 г. уголовного дела прокурору, поскольку уже 12 октября 2010 г. оно было направлено для рассмотрения в Верховный Суд Республики Башкортостан.

18 октября 2010 г. уголовное дело поступило в Верховный Суд Республики Башкортостан. 29 октября 2010 г. по делу назначено предварительное слушание на 12 ноября 2010 г., по итогам которого 22 ноября 2010 г. назначено открытое судебное заседание на 3 декабря 2010 г. в составе судьи единолично. Согласно протоколу судебное заседание начато в указанный день. 29 апреля 2013 г. по делу постановлен приговор, оглашение которого было окончено 30 апреля 2013 г. В указанный день судом также вынесено постановление о розыске осужденного Щ. поскольку он не явился на оглашение приговора. 5 июня 2013 г. А., У. и Д. вручена копия приговора. С 30 апреля 2013 г. от адвокатов и осужденных начали поступать апелляционные жалобы и заявления об

ознакомлении с протоколом судебного заседания, а с 16 мая 2013 г. от осужденных стали поступать ходатайства об ознакомлении со всеми материалами дела и с аудио- и видеоматериалами. 17 июля 2013 г. осужденным направлена копия протокола судебного заседания, состоящего из 1097 листов, которая 18 июля 2013 г. ими была получена. 30 июля 2014 г. Д. вручена копия приговора на таджикском языке. Ознакомление осужденных с материалами дела, видео- и аудиоматериалами осуществлялось с 19 июня 2013 г. по 19 декабря 2014 г. С 26 июля 2013 г. от осужденных начали поступать замечания на протокол судебного заседания, которые были рассмотрены 26 августа, 28 октября, 12 ноября, 2, 11 декабря 2013 г., 10 февраля, 14, 18 апреля и 18 августа 2014 г.

24 апреля 2014 г. в ходе проверки материалов уголовного дела было обнаружено отсутствие некоторых листов в 11 томах, о чем был составлен акт, и 25 апреля 2014 г. вынесено постановление о восстановлении утраченных материалов уголовного дела, направлен запрос в УФСКН России оп Республике Башкортостан о предоставлении копий утраченных документов. 30 апреля и 20 октября 2014 г. в адрес суда были предоставлены копии утраченных документов.

13 марта 2015 г. ознакомление осужденных с материалами дела прекращено. 24 марта 2015 г. уголовное дело направлено для рассмотрения в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. 9 апреля 2015 г. постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации уголовное дело возвращено в Верховный Суд Республики Башкортостан для устранения обстоятельств, препятствующих его рассмотрению в суде апелляционной инстанции и связанных с не предоставлением осужденному Д. переводчика и переводов ряда документов.

15 июня 2015 г. Д. направлена копия протокола судебного заседания на таджикском языке на 1119 листах, от получения которой он отказался, о чем 25 июня 2015 г. был составлен соответствующий акт. 20 июля 2015 г. ему

направлены копии дополнений к апелляционным жалобам, апелляционное представление и возражения на таджикском языке, которые он получил 30 июля, 17 и 27 августа 2015 г.

8 сентября 2015 г. уголовное дело направлено в Верховный Суд Российской Федерации для рассмотрения в апелляционном порядке, куда оно поступило 16 сентября 2015 г. Судебное заседание суда апелляционной инстанции было назначено на 29 октября 2015 г. и начато в указанный день, далее оно продолжалось 2 и 3 ноября 2015 г. 3 ноября 2015 г. апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 29 апреля 2013 г. в части изменен, в части оставлен без изменения.

Продолжительность рассмотрения дела в суде составила 5 лет 21 день. Общая продолжительность рассмотрения дела в суде составила 5 лет 1 месяц 21 день. Таким образом, продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении Д. составила 7 лет 5 месяцев 26 дней.

Нельзя согласиться с тем, что Верховным Судом Республики Башкортостан при рассмотрении уголовного дела была допущена волокита, поскольку судебные заседания назначались в установленные законом сроки, слушания велись непрерывно, перерывы по делу являлись необходимыми и обоснованными, периоды неактивности суда были непродолжительными. Так, судебные заседания неоднократно переносились ввиду невозможности участия в них подсудимых и адвокатов по состоянию здоровья, по ходатайствам подсудимых о замене адвокатов и вновь вступивших адвокатов об ознакомлении с материалами дела. Данные обстоятельства затрудняли рассмотрение дела в суде и повлияли на продолжительность судебного разбирательства.

Рассмотрев все вопросы и выяснив обстоятельства производства следственных действий, предварительного расследования и судебного разбирательства, Верховный Суд РФ пришел к выводу, что период

судопроизводства с апреля по сентябрь 2015 года, когда дело возвращалось из апелляционной инстанции в Верховный Суд Республики Башкортостан для устранения допущенных судом процессуальных нарушений, существенно не повлиял на общую продолжительность судопроизводства по делу. Период производства в суде апелляционной инстанции составил менее двух месяцев и является разумным.

При определении разумности и продолжительности срока судопроизводства принимается во внимание, что уголовное дело отличается определенной правовой сложностью, большим объемом (145 томов, из которых 118 следственных), многоэпизодностью, по делу привлечено в качестве обвиняемых 15 человек, которым было предъявлено обвинение в совершении преступлений различной тяжести (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): контрабанда, незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления), проведено много различных экспертиз.

С учетом критериев, установленных в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, и принимая во внимание правовую и фактическую сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий органов следствия и суда, производимых в целях своевременного рассмотрения уголовного дела, общую продолжительность уголовного судопроизводства, Верховный Суд Российской Федерации срок уголовного судопроизводства по делу признал

разумным и отказал в компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок¹⁷.

¹⁷ Решение Верховного Суда РФ от 14 июля 2016 г. По делу № АКПИ16-515 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации / <http://www.vsrp.ru/search.php>

Глава 2. Виды следственных действий по действующему законодательству

1. Правовое регулирование следственных действий вербального характера

Действующая система следственных действий носит открытый характер. Она содержит такие познавательные приемы, которые используют различные формы отображения познавательной информации. Наиболее значимый критерий для исследования следственных действий, предложенный С.А. Шейфером, ориентирован на различия в методах отображения фактических данных. По этому критерию выделяется три группы следственных действий:

- 1) Следственные действия, основанные на методах расспроса. Это следственные действия вербального характера.
- 2) Следственные действия, в основе которых лежит непосредственное наблюдение следователя и его активные действия, связанные с измерением, моделированием изучаемого объекта и экспериментированием.
- 3) Следственные действия, являющиеся определенным компромиссом первых двух видов. Они основаны на сочетании расспроса и наблюдения.

Первая выделенная группа включает следственные действия, производимые практически по каждому уголовному делу. Это допрос и очная ставка. Основу этих следственных действий составляет расспрос, т.е. следователь ставит перед допрашиваемым вопросы, отвечая на которые последний воспроизводит определенную информацию и передает ее следователю. При таком подходе к пониманию этой группы следственных действий, следует признать вербальным следственным действием и

производство судебной экспертизы, т.к. в постановлении о назначении экспертизы следователь также ставит эксперту вопросы, на которые он должен ответить. Основное отличие судебной экспертизы от допроса в том, что в первом случае вопросы и передаваемая информация изначально имеют письменную форму, не предполагая первоначального воспроизведения; а при допросе вопросы и информация сначала воспроизводятся, а затем получают письменную форму. Рассмотрим эти следственные действия более подробно.

Допрос – это получение в предусмотренной законом процедуре от лица сведений об обстоятельствах предмета доказывания по уголовному делу, посредством постановки перед допрашиваемым задачи на передачу в форме воспроизведения хранящейся в его памяти информации. Для лиц, не владеющих способами вербальной передачи сведений (глухонемых), используется язык жестов. Нельзя отрицать то, что при допросе следователь наблюдает за допрашиваемым. Это однако не меняет сущность допроса как вербального следственного действия, т.к. выявленные при наблюдении за допрашиваемым определенные сведения, например, переживания, манеры, реакция на вопросы и т.д., не могут быть занесены в протокол. Они ориентируют следователя на выбор тактики допроса и помогают ему лучше уяснить смысл получаемой информации.

УПК РФ устанавливает общие правила допроса. Допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого. Допрос не может длиться непрерывно более 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача.

Перед допросом следователь выполняет требования, предусмотренные частью пятой статьи 164 УПК РФ. Если у следователя возникают сомнения, владеет ли допрашиваемое лицо языком, на котором ведется производство по уголовному делу, то он выясняет, на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания.

Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса. Допрашиваемое лицо вправе пользоваться документами и записями. По инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются.

Если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными для защитника. По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Указанные заявления подлежат занесению в протокол допроса.

Ход и результаты допроса отражаются в протоколе. Показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое лицо, с указанием мотивов отвода или отказа. Если в ходе допроса допрашиваемому лицу предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. В протоколе также должны быть отражены показания допрашиваемого лица, данные при этом.

Если в ходе допроса проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, то протокол должен также содержать:

- 1) запись о проведении фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки;
- 2) сведения о технических средствах, об условиях фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и о факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, причине и длительности останова их записи;
- 3) заявления допрашиваемого лица по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки;
- 4) подписи допрашиваемого лица и следователя, удостоверяющие правильность протокола.

Допрашиваемым лицом в ходе допроса могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись. По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Ходатайство допрашиваемого о дополнении и об уточнении протокола подлежит обязательному удовлетворению. В протоколе указываются все лица, участвовавшие в допросе. Каждый из них должен подписать протокол, а также все сделанные к нему дополнения и уточнения.

Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи допрашиваемое лицо удостоверяет своей подписью в конце протокола. Допрашиваемое лицо подписывает также каждую страницу протокола. Отказ от подписания протокола допроса или невозможность его подписания лицами, участвовавшими в допросе, удостоверяется следователем.

По своему значению допрос направлен на получение сведений, ставших известными в связи с совершением преступления. Однако на допросе могут быть получены и другие сведения, в том числе связанные с законностью производства предварительного расследования. Использование допроса в таком

качестве можно продемонстрировать на примере уголовного дела, возбужденного в связи с убийством Б.Немцова. Немцов, застреленный в центре Москвы в ночь на 28 февраля 2015 года, занимал в 1990-х годах ряд высоких постов в правительстве России, а в 2000-х перешел в оппозицию.

Как сообщается в СМИ, «Московский окружной военный суд вызывал следователя, понятых и двух экспертов для допроса по делу об убийстве политика Бориса Немцова»¹⁸. Такое решение судья принял, чтобы прояснить вопросы, возникшие у адвокатов к протоколу осмотра места происшествия, где неточно, по мнению защитников, описано расположение гильз, не указано, где их нашли, на каком расстоянии от трупа они находились, где их фотографировали. Адвокат Шамсутдин Цакаев даже предположил, что гильзы были подменены. «Вызвать в суд следователя, понятых и специалиста экспертно-криминалистического центра», — огласил решение судья. Следователь составлял протокол осмотра места происшествия, понятые присутствовали при его составлении, эксперты исследовали гильзы.

На скамье подсудимых находятся предполагаемый убийца Заур Дадаев, Хамзат Бахаев, который, по версии следствия, снабжал сообщников информацией и должен был укрыть их после преступления, Темирлан Эскерханов, которому вменяется отслеживание маршрутов Немцова, а также братья Анзор и Шадид Губашевы. Также продолжается расследование выделенного в отдельное производство уголовного дела в отношении предполагаемого заказчика и организатора убийства Руслана Мухудинова, находящегося с ноября 2015 года в международном розыске, и в отношении других неустановленных лиц.

Значение допроса как следственного действия велико. При допросе обвиняемого следует помнить, что все происходящее должно быть отражено в

¹⁸ РИА «Новости». Суд допросит следователя, первым осмотревшего место убийства Бориса Немцова // http://centralny.sam.sudrf.ru/modules.php?did=34&name=press_dep&op=4

протоколе допроса, при этом составляемый протокол имеет доказательственное значение не только при производстве предварительного следствия, но и прежде всего в судебном заседании. Оценить значение такого протокола можно на примере уголовного дела по обвинению Варенкова В.А.

Согласно приговору суда Варенков В.А. признан виновным в том, что в ходе ссоры умышленно причинил смерть А. и с целью скрыть данное преступление, умышленно причинил смерть П., то есть совершил умышленное убийство двух лиц. В апелляционной жалобе осужденный Варенков указывает на несогласие с приговором. Ссылается на необоснованный отказ следователя в проведении очных ставок со свидетелями С., П. и У. Приводит в жалобе подробное изложение обстоятельств дела, показаний свидетелей, обстоятельств, связанных с процедурой расследования дела, считает, что доказательства вины его сфальсифицированы, указывает на применение незаконных методов следствия, в результате которых он признался в преступлении и неполную проверку доводов в этой части, на невозможность использования этих его показаний в качестве доказательств, как полученных с нарушением закона, на несвоевременное вручение копии обвинительного заключения, ссылается на нарушение прав при назначении судебно-медицинской экспертизы, подвергает сомнению выводы экспертов о принадлежности пятен крови потерпевшему П. со ссылкой на неточные данные о группе крови потерпевшего.

Варенков считает, что допрос в качестве обвиняемого проведен с нарушением ст. 173 УПК РФ. Полагает, что если просмотреть следственный эксперимент и изучить все экспертизы, проведенные по делу, то будет видно, как следователь фальсифицирует доказательства того, что он забивает П. руками, ногами и эмалированным тазом.

Проверив материалы дела судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не нашла оснований для их

удовлетворения¹⁹. Дело рассмотрено с соблюдением предусмотренного ст. 15 УПК РФ принципа состязательности сторон. Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Суд привел в приговоре мотивы, по которым он принял приведенные в приговоре доказательства в качестве допустимых и достоверных и отверг доводы осужденных в свою защиту. Не устраненных существенных противоречий в исследованных судом доказательствах, сомнений в виновности осужденного, требующих истолкования их в пользу последнего, судебной коллегией по делу не установлено. Выводы суда о доказанности вины Варенкова в содеянном соответствуют материалам дела и подтверждены приведенными в приговоре доказательствами.

Безосновательными являются доводы апелляционной жалобы и дополнений осужденного о непричастности его к лишению жизни потерпевших, поскольку они опровергаются подробными показаниями самого Варенкова в ходе расследования дела о том, что после ссоры с потерпевшим из-за того, что А. не имел желания трудиться и зарабатывать деньги, он спичками отжег кусок шпагата, натянутого между дверьми, и, используя его в качестве удавки, с целью убийства накинул на шею А. и стал затягивать концы. Через 2 - 3 минуты тот перестал дышать. В это время П. находился в кухне. Понимая, что он явился свидетелем преступления, решил убить и его. Для этого эмалированным тазом нанес П. удар по голове. Тот упал, тогда он накинул веревку ему на шею и стал душить. Поскольку, несмотря на его действия, П. был жив, он ударил его два раза вилкой в шею и надавил ногой на кадык, сломав шейный позвонок. После этого, полагая, что А. может быть жив, взял в

¹⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.09.2016 N 72-АПУ16-19. Приговор: По п. п. "а", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство. Определение ВС РФ: Приговор оставлен без изменения.

столе два ножа и нанес ими удары А. в грудь. Ножи после этого обернул тряпкой и бросил в печь. Веревку также бросил в печь или возле нее. А. в руку он вложил вилку, которой наносил удары П., предварительно стерев отпечатки пальцев тряпкой. Варенков В.А. подтвердил на месте преступления вышеприведенные показания, подробно описав обстоятельства совершения преступления, указал о способе и локализации причиненных потерпевшим телесных повреждений.

Приведенные выше показания Варенкова В.А. даны в присутствии адвоката, после разъяснения процессуальных прав, произведены следственные действия с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Содержащиеся в показаниях Варенкова данные об обстоятельствах преступления, в том числе о предметах, использованных в качестве орудий преступления, о характере, локализации и механизме причиненных телесных повреждений, могли быть известны лицу, непосредственно принимавшему участие в совершении преступления. Эти показания опровергают утверждение Варенкова в апелляционной жалобе об его отсутствии в квартире в момент убийства. Показания данные Варенковым В.А. при допросе в качестве подозреваемого, заключение медико-криминалистической экспертизы вещественных доказательств, судебно-биологической экспертизы, генотипоскопической экспертизы опровергают доводы жалобы осужденного о непричастности к убийству П. и А.

Доводы жалобы осужденного о том, что о деталях совершения преступления, о которых он сообщал в своих показаниях, ему рассказали сотрудники полиции и следователь опровергаются показаниями свидетелей - следователя Л., сотрудников полиции М., Ч., Д. Кроме того, как следует из показаний свидетеля (следователя) Л. исследование трупов проводилось позже допроса подозреваемого Варенкова, а поэтому ему информация о механизме причинения телесных повреждений потерпевшим и причинах их смерти не была известна, и он не мог сообщить ее Варенкову. Показания вышеуказанных

лиц опровергают доводы жалобы осужденного о том, что показания о причастности к преступлению он дал в результате незаконных методов следствия.

Кроме того, в ходе допроса в качестве обвиняемого, протокол которого исследован судом, Варенков, уже на тот момент отрицавший свою причастность к преступлению, иным образом объяснял свою позицию, указывая, что обстоятельства якобы совершенного им преступления выдумал сам. Оснований для вывода о том, что допросы Варенкова проводились с нарушением положений ст. 173 УПК РФ, не имеется.

Положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, как следует из протоколов допросов, Варенкову были разъяснены, о чем имеется его подпись. Вопреки доводам жалобы осужденного Варенкова, нет оснований и для вывода о том, что доказательства по делу сфальсифицированы. Учитывая вышесказанное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ справедливо оставила без изменения приговор Забайкальского краевого суда от 27 мая 2016 года в отношении Варенкова В.А., а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Обратим внимание еще на один момент. Решение о производстве допроса принимает следователь, а не обвиняемый. Положения статьи 173 УПК РФ, не содержат положений об обязанности следователя допрашивать обвиняемого по его соответствующему ходатайству. Решение о необходимости проведения того или иного следственного действия следователь принимает самостоятельно. Оснований для признания действий следователя, отказавшего в удовлетворении ходатайства обвиняемых об их дополнительном допросе, незаконными не имеется²⁰. И это правильно, так как в дальнейшем, в ходе судебного разбирательства дела обвиняемым, т.е. подсудимым будет предоставлена возможность реализовать свои права и довести до суда свою позицию по

²⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.06.2016 N 67-АПУ16-5

обстоятельствам инкриминируемых им преступлений, в том числе и сообщить новые данные.

Своеобразным следственным действием вербального характера является производство судебной экспертизы. Судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу²¹.

Рассмотрим уголовное дело, где заключение эксперта явилось одним из основных доказательств обвинения подсудимого и повлияло на назначение ему наказания. Приговором Автозаводского районного суда г.Тольятти В. признан виновным в том, что совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека при следующих обстоятельствах: 03.10.2009 года примерно в 13.00 часов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, по ул. Юбилейной г. Тольятти и пытался кухонным ножом нанести себе телесные повреждения²². В это время в квартиру, с целью успокоить В., зашел его знакомый Т.. Увидев его, В., на почве внезапно возникшей неприязни к Т., и, имея умысел на причинение тяжкого вреда его здоровью, имеющимся при себе ножом нанес потерпевшему один удар в область живота. Согласно заключения эксперта № 04-7/1461 от 19.11.2009 г., у Т. установлено повреждение - рана на передней поверхности туловища в 2 см. выше пупка по срединной линии, проникающая в брюшную полость с повреждением тонкой кишки, образовавшаяся от ударного либо ударно-давящего воздействия острого

²¹ Статья 9 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации"

²² Официальный сайт Автозаводского районного суда г.Тольятти, уголовное дело № 1-143/10 // http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=840&name=docum_sud

предмета, обладающего в момент причинения повреждения колюще-режущими свойствами, являлось опасным для жизни и причинило тяжкий вред здоровью Т..

В судебном заседании подсудимый В. виновным себя признал полностью. Виновность подсудимого кроме того подтверждена следующими доказательствами: Допрошенный в судебном заседании потерпевший Т. показал, что 3 октября 2009 года он находился дома, когда около 13 часов ему на сотовый телефон позвонила Ж. и попросила его спуститься в квартиру к П., так как между П. и В. ссора, они дерутся. Так как ранее при конфликтах с участием В. он всегда мог его успокоить, он спустился в квартиру П., где увидел П., у которого было порезано правое запястье. Из какой-то комнаты вышел В., в правой руке держал кухонный нож, при этом держал нож прямо. В левой руке у В. было еще несколько ножей. По виду он понял, что В. пьяный. В. с ножом пошел в его сторону, велел зайти в комнату. Он стал отходить от В. в коридор, а П. пытался В. остановить, но не успел. В. ударил его ножом в живот один раз. Он сумел оттолкнуть В. от себя, при этом порезался рукой об нож. Он вышел из квартиры на лестничную площадку, а В. вышел следом, ножи все еще были у него и стал кричать: «Сейчас всех убью», был в странном состоянии, кричал, угрожал всех зарезать, окровавленный нож держал в поднятой вверх руке. С В. конфликтов до этого не было, особо не дружили, но и не ссорились, был небольшой конфликт. За что В. его ударил ножом, не знает. В. ничего ему не говорил, никаких угроз ему при этом не высказывал. Он тоже ничего В. не успел сказать. С лестничной площадки его увела домой бабушка, она вызвала «Скорую помощь». Время в этот момент было 13 часов 10 минут, а все произошло быстро в течение 1-2 минут. Он лежал в хирургическом отделении, ему сделали операцию. Просит взыскать 200 000 рублей в счет возмещения морального вреда, так как ему было причинено ранение, он лежал в больнице, долгое время лечился, пропустил занятия в школе и в

последующем ему предстоит лечение. Настаивает на назначении наказания в виде реального лишения свободы.

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля законный представитель потерпевшего Т. показала, что проживает с сыном Т. и своими родителями. 3 октября 2009 года около 11.00 часов она с родителями уехали на рынок, а сын остался один. Домой они вернулись в 13 часов 08 минут, Т. дома не было. Бабушка пошла в магазин за хлебом и вышла из квартиры. Но буквально через две минуты в квартиру вошли сын Т. с бабушкой, и она увидела, что сын держал руками живот. Т. сказал, что его ударил ножом В.. Сразу вызвали бригаду «Скорой помощи», сына увезли в больницу № 5, сделали операцию. Бабушка рассказала, что спускалась в лифте и услышала шум на лестничной площадке, вышла на втором этаже, где увидела уже раненого Т., а также В. с окровавленным ножом в руке. Сын в больнице рассказал, что его телефону попросила спуститься в эту квартиру Ж., где В., ничего не говоря, ударил его ножом в живот. В. до этого случая видела, когда тот заходил к ним домой. Сын не рассказывал, что между ним и В. были какие-то ссоры. Просит взыскать моральный вред в размере 200 000 рублей в связи с получением сыном страданий из-за ранения, нахождения в больнице, продолжительного лечения.

Допрошенная в судебном заседании свидетель-инспектор ОДН К. показала, что В. состоит на учете с 2007 года за совершение преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ. По данному факту было возбуждено уголовное дело, но было прекращено в связи с примирением сторон. Затем подросток в феврале совершил кражу. Состоялось судебное заседание, где В. назначили 160 часов обязательных работ. В мае подросток совершил повторное преступление. Суд состоялся в январе, где уголовное дело было прекращено в связи с примирением сторон. Собирались также материалы на подростка по привлечению его к административной ответственности, так как он сжег журнал в школе и разбил стекло. В. проживает в трехкомнатной квартире с мамой и

младшим братом, где они занимают 2 комнаты. Отчим у него умер. Подросток неуравновешенный. С 2008 года состоит на психиатрическом учете. С мамой у В. отношения доверительные, он все рассказывает ей, но продолжает совершать преступления. Когда В. совершил преступление, то он сильно переживал, чуть ли не плакал и мама его переживала. Школу он посещает постоянно, даже когда болеет, уроки не пропускает, жалоб на В. нет. Поведение нормальное, разговаривает спокойно.

Виновность подсудимого подтверждается и материалами уголовного дела:

- заключением эксперта № 04-7/1461 от 19.11.2009г., согласно которому у Т. установлено повреждение - рана на передней поверхности туловища в 2 см выше пупка по срединной линии, проникающая в брюшную полость с повреждением тонкой кишки, образовалась от ударного либо ударно-давящего воздействия острого предмета, обладающего в момент причинения повреждения свойствами колюще-режущего. Повреждение - рана на передней поверхности туловища являлось опасным для жизни и причинило тяжкий вред здоровью Т.; протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого в прихожей квартиры на ручке домофона обнаружены смазанные следы бурого цвета, в комнате на полу также обнаружена капля застывшего вещества бурого цвета; - протоколом досмотра В., в ходе которого у него изъят нож с пластиковой черной ручкой, длиной лезвия 10 см. и пятнами бурого цвета;

- протоколом выемки в приемном покое МУЗ ГБ № 5 одежды потерпевшего Т.: футболки и Джинс.;

- протоколом осмотра изъятого у В. ножа, на клинке которого имеются два пятна вещества бурого цвета, и изъятых в больнице вещей Т., на которых имеются пятна вещества бурого цвета, а на футболке обнаружено отверстие с ровными краями; вещественными доказательствами: нож с пятнами бурого вещества на клинке, футболка с отверстием и пятнами бурого вещества, джинсы с пятнами бурого вещества; рапортом милиционера ОБППСМ УВД по Автозаводскому району г.о. Тольятти Эма А.А., что 3 октября 2009 года в 14.00

часов у д. 32 по ул. Юбилейной задержан В., который нанес ножевое ранение Т., а также порезал руку П.. У В. в руке находился нож, на лезвии ножа были бурые пятна крови. Нож был изъят протоколом досмотра; рапортом дежурного ОВД-3 УВД по Автозаводскому району г.о. Тольятти Х., что 3 октября 2009 года в 10.00 часов в милицию поступило сообщение об обращении на станцию скорой помощи Т., с диагнозом «Проникающее ножевое ранение брюшной полости с повреждением тонкой кишки»; заявлением В. о том, что он 3 октября 2009 года в д. 32 по ул. Юбилейной причинил ножевое ранение в область живота знакомому Т., убивать его не хотел и в содеянном раскаивается.

Согласно заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов № 531 от 25.11.2009 года В. на момент совершения правонарушения обнаруживал клинические признаки социализированного расстройства поведения, находился в состоянии алкогольного опьянения, что не лишало его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в назначении принудительных мер медицинского характера не нуждается. Также В. с октября 2007 года состоит на профилактическом учете в ОДН за совершение антиобщественных действий, разбирался на КДН 30.10.2007 года за уклонение от обучения и 25.03.2008 года за нарушение правил поведения учащихся.

Таким образом, вина подсудимого доказана собранными по делу доказательствами, признанными судом относимыми, допустимыми, достоверными, полученными без нарушения норм УПК РФ и в своей совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, материалами дела: заключением эксперта, согласно которому у Т. установлено повреждение - рана на передней поверхности туловища, протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого в прихожей квартиры на ручке домофона обнаружены смазанные следы бурого цвета, в комнате на полу также обнаружена капля застывшего вещества бурого цвета; протоколом досмотра В. в ходе которого у него изъят нож с пятнами бурого цвета; протоколом осмотра

изъятого у В. ножа, на клинке которого имеются два пятна вещества бурого цвета, и изъятых в больнице вещей Т., на которых имеются пятна вещества бурого цвета, а на футболке обнаружено отверстие с ровными краями; рапортом Э. о задержании В., у которого в руке находился нож; заявлением В. о том, что он 3 октября 2009 года причинил ножевое ранение в область живота знакомому Т., убивать его не хотел и в содеянном раскаивается; показаниями потерпевшего Т., свидетелей и признательными показаниями подсудимого.

При этом суд учитывает: заключение судебно-психиатрической экспертизы, что у В. обнаруживаются признаки социализированного расстройства поведения, которое, как и состояние алкогольного опьянения не лишало его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими; показания свидетелей и потерпевшего о поведении В. до происшедшего, когда он нанес в процессе борьбы ножом повреждение П., ссорился с Ж., показания свидетелей о его поведении после происшедшего, когда он, после нанесения телесных повреждений Т., вышел на улицу с ножом, пытался убежать от сотрудников милиции; показания потерпевшего и свидетелей, что никакого конфликта с Т. в этот день не было, как и ссоры, то есть действий, которые могли бы вызвать его сильное душевное волнение, показания свидетелей о нахождении В. в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Суд, исходя из позиции обвинения признал В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ и назначил ему наказание с применением ст. 88 ч. 6-1, УК РФ в виде одного года лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

В отличие от допроса, при производстве судебной экспертизы именно судебный эксперт, а не следователь или суд, выявляет значимые для уголовного дела обстоятельства, придает им вербальную (словесную) форму и отражает в письменном заключении. В связи с этим предусмотрена уголовная

ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения, в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса РФ.

Вместе с тем, уголовная ответственность эксперта возможна и по другим статьям Уголовного кодекса РФ. Так, Самарский областной суд 5 сентября по апелляционному представлению прокурора изменил приговор Автозаводского районного суда Тольятти, вынесенный 18 июля 2016 г. 62-летней Тамаре Епихиной. Суть дела в следующем: руководителя бюро медико-социальной экспертизы №15 ФГУ "Главное бюро медико-социальной экспертизы по Самарской области" Епихину обвиняли в том, что она за 200 тыс. руб. незаконно бессрочно признала гражданина инвалидом. Суд первой инстанции признал Епихину виновной по ч. 3 ст. 159 УК РФ ("Мошенничество") и приговорил к трем годам условного заключения.

При этом предварительное следствие квалифицировало действия женщины по более тяжкой статье - п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ ("Получение должностным лицом взятки в крупном размере за незаконные действия"). Но районный суд посчитал, что Епихина совершила именно мошенничество, так как не выполняла организационно-распорядительной функции при проведении медико-социальной экспертизы.

Апелляционная инстанция не согласилась с этими выводами райсуда и все же квалифицировала действия Епихиной как получение взятки. В итоге женщине назначили штраф 3 млн. руб. и на два года лишили права занимать должности в государственных органах, связанные с организационно-распорядительными и административными функциями²³.

Таким образом, характеризуя вербальные следственные действия – допрос, очная ставка и производство судебной экспертизы, следует отметить их

²³ Официальный сайт Автозаводского районного суда г.Тольятти // http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?did=14&name=press_dep&op=4

значимость для раскрытия преступления и изобличения лиц, виновных в их совершении.

2. Правовое регулирование следственных действий, основанных на непосредственном наблюдении

К данной группе следственных действий относятся осмотр и освидетельствование, обыск и выемка, следственный эксперимент. Юридическое значение указанных следственных действий одинаковое, однако их использование при производстве по уголовному делу различно. Так, осмотр места происшествия, документов, предметов и трупов, а также освидетельствование может производиться как до возбуждения уголовного дела, так и при производстве по делу. Возможность производства этих следственных действия до возбуждения уголовного дела признана и Европейским судом по правам человека, который в своем решении указал следующее: «Такие следственные действия, как осмотр места преступления, осмотр трупа и физический осмотр подозреваемого, освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля при необходимости могут производиться до возбуждения уголовного дела»²⁴. Остальные следственные действия могут производиться только после возбуждения уголовного дела.

Как отметил С.А. Шейфер, осмотр - это осуществляемое следователем в соответствии с предусмотренной законом процедурой обследование места происшествия, жилища, иного помещения, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления, иной, выраженной в физических признаках

²⁴ Постановление ЕСПЧ от 12.03.2015 "Дело "Лялякин (Lyalyakin) против Российской Федерации" (жалоба N 31305/09). По делу обжалуется жестокое обращение во время прохождения военной службы, отсутствие должного расследования. По делу допущены нарушения требований статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

информации, имеющей значение для дела²⁵. Осмотр в уголовном процессе следует отличать от аналогичных видов деятельности в рамках других юрисдикционных производств, например, осмотр при производстве по административному правонарушению; осмотр в рамках полицейского законодательства; профессиональный медицинский осмотр и т.д.

Так, Д., работающая в должности врача психиатра участкового взрослого отделения амбулаторной службы ГУЗ СО «Тольяттинский психоневрологический диспансер» на основании приказа, своими умышленными действиями совершила получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, а также своими умышленными действиями совершила пособничество в получении должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя при следующих обстоятельствах:

01 декабря 2008 года, точное время следствием не установлено, находясь в своем рабочем кабинете Автозаводского шоссе, д.3, г. Тольятти, Д. в силу своих организационно-распорядительных функций, не проведя осмотр В., выписала лист нетрудоспособности на его имя, незаконно получив денежные средства в сумме 3400 рублей от В. Она же, 03 июня 2009 года, точное время следствием не установлено, находясь в своем рабочем кабинете Автозаводского шоссе, д.3, г. Тольятти в силу своих организационно-распорядительных функций, не проведя осмотр В., выписала лист нетрудоспособности на его имя, незаконно получив денежные средства в сумме 3740 рублей от В. Она же, 26 февраля 2010 года, точное время следствием не установлено, находясь в своем рабочем кабинете Автозаводского шоссе, д.3, в силу своих организационно-распорядительных функций, не проведя осмотр К., выписала лист нетрудоспособности ВЦ 4042007 на его имя, незаконно получив от К. денежные средства в сумме 3000 рублей. Она же, 01 марта 2010 года, точное время следствием не установлено, находясь в своем рабочем кабинете

²⁵ Шейфер С.А., Там же с.59

Автозаводского шоссе, д.3, г. Тольятти в силу своих организационно-распорядительных функций, не проведя осмотр Я., незаконно получила от него денежные средства в сумме 2000 рублей, пообещав 02 марта 2010 года выписать лист нетрудоспособности на его имя, пояснив, что данная услуга стоит 3000 рублей. В свою очередь Я. пообещал привезти Д. недостающие денежные средства в сумме 1000 рублей позже. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, 02 марта 2010 года Д. выписала лист нетрудоспособности ВЦ 4042008 на имя Я. Она же, 04 марта 2010 года, точное время следствием не установлено, находясь на своем рабочем месте по Автозаводскому шоссе, д.3, г. Тольятти по предварительной договоренности, обещая помощь в выписке листа нетрудоспособности, встретила с Д. После чего, Д. позвонила по телефону участковому врачу психиатру взрослого отделения ГУЗ СО «ТПНД» М., и пояснила о необходимости выписать лист нетрудоспособности на имя Д., на что М. дал свое согласие, после чего Д. направила Д. в кабинет указанного диспансера. 04 марта 2010 года М., работающий в должности врача психиатра взрослого отделения амбулаторной службы ГУЗ СО «ТПНД», имея умысел, направленный на получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, находясь в своем рабочем кабинете ГУЗ СО «ТПНД», в силу своих организационно-распорядительных функций, не проведя осмотр Д., выписал лист нетрудоспособности на ее имя ВЦ 4042191, незаконно получив от К. денежные средства в сумме 3000 рублей. Она же, Д. 04 марта 2010 года, примерно в 10 часов 00 минут, находясь в своем рабочем кабинете по Автозаводскому шоссе, д.3, г. Тольятти в силу своих организационно-распорядительных функций, не проведя осмотр М., выписала лист нетрудоспособности ВЦ 4042192 на его имя, незаконно получив от К. денежные средства в сумме 4000 рублей, а также 1000 рублей за ранее, 02 марта 2010 года выписанный ею лист нетрудоспособности ВЦ 4042008 на имя Я.

Действия Д. квалифицированы по ст.ст. 290 ч.2 (5 эпизодов) УК РФ, так как она своими умышленными действиями совершила получение должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, а также по ст. 33 ч.5, 290 ч.2 УК РФ, так как она своими умышленными действиями, совершила пособничество в получении должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя.

В соответствии со ст. 316 УПК РФ судом исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимой, которая ранее не судима, подсудимая на учете в нарко- и психдиспансере не состоит, характеризуется положительно по месту жительства и работы, вину признала полностью и в содеянном раскаялся, имеет на иждивении двух малолетних детей, что является судом на основании ст. 61 ч.1 п. «г» УК РФ смягчающим ее вину обстоятельством, кроме того в материалах дела на л.д.24 имеется явка подсудимой с повинной по 3 эпизодам, которая также признается судом смягчающим ее вину обстоятельством на основании ст. 61 ч.1 п. «и» УК РФ, поэтому наказание подсудимой необходимо назначать в соответствии со ст. 62 ч.1 УК РФ, поскольку отягчающих наказание обстоятельств судом в соответствии со ст. 63 УК РФ не установлено.

При данных обстоятельствах суд признал Д. виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 290 ч.2 (по 5 преступлениям), 33 ч.5, 290 ч.2 УК РФ и назначил ей наказание по ст. 290 ч.2 УК РФ в виде трёх лет лишения свободы с применением ст. 64 УК РФ без лишения права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью за каждое преступление. На основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно суд назначил осужденной наказание в виде трёх лет шести месяцев лишения свободы с применением ст. 64 УК РФ без лишения права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью.

Освидетельствование - это осуществляемое следователем в соответствии с установленной законом процедурой обследование тела подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля в целях обнаружения информации (сведений), имеющей значение для дела. Раскрывая сущность освидетельствования можно сказать, что это комплекс познавательных и удостоверительных операций выполняемых непосредственно следователем или специалистом по поручению следователя, направленных на обнаружение следов преступления, особых примет, повреждений на теле человека²⁶.

По своей сути освидетельствование – это разновидность осмотра, так как и при осмотре, обнаружение доказательственной информации происходит здесь на основе обычного наблюдения. Но, учитывая специфичность объекта освидетельствования, каковым является тело человека, наблюдение здесь также принимает специфические формы. Поэтому принято считать освидетельствование самостоятельным следственным действием. Оно может проводиться как с обнажением тела человека, так и без обнажения. В первом случае предусмотрен особый порядок проведения освидетельствования.

Статья 179 УПК подчеркивает, что освидетельствование производится, если не требуется судебно-медицинской экспертизы. Это означает, что освидетельствованию доступны лишь признаки, видимые простым глазом. Если же требуется установить характер следов преступления, давность их образования или механизм причинения, либо следует ответить на вопросы, требующие определенных исследований, то проводить освидетельствование нельзя. В этих случаях назначается и проводится судебная экспертиза.

Освидетельствование может проводиться как самостоятельное следственное действия, а также в случаях, предшествующих назначению судебно-медицинской экспертизы для разрешения вопроса о необходимости ее

²⁶ Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2015, № 2. - С. 15-22

производства. если освидетельствование проводится с целью установления особых примет на теле человека, то можно ограничиться теми участками тела, где эти приметы могут располагаться.

Вместе с тем, согласно ч.1 ст.179 УПК РФ, освидетельствование может проводиться и для выявления состояния опьянения. Указанное положение было предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в 2013 году на основании жалобы Г.Н.Сидоренкова. Изучив представленные материалы Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что положения статьи 179 УПК РФ, закрепляющие основания проведения освидетельствования в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, неопределенности не содержат и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте²⁷.

Обыск и выемка представляют собой два самостоятельных следственных действия. Обыск – это комплекс удостоверительных и познавательных операций, связанный с принудительным обследованием помещений, мест, территорий и граждан, с целью обнаружения и изъятия предметов, документов, орудий преступлений. Обыск проводится также для обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Уголовно-процессуальный кодекса РФ предусматривает только два вида обыска, проводимых по разрешению суда. Это обыск в жилище и личный обыск. Наряду с этим, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ,

²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 N 2001-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидоренкова Григория Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

изложенной в его решениях²⁸, можно выделить еще несколько видов обыска, проводимых на основании судебного решения.

Так, Конституционный Суд признал положения ч.1 ст.182 УПК РФ не противоречащими Конституции Российской Федерации, как предполагающие, что:

- обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения;
- исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката, т.е. материалы, не связанные непосредственно с нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, совершенными в ходе производства по данному делу, которые имеют уголовно противоправный характер, либо другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона;
- в ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов

²⁸ Решение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 "Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года"

адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.

Выемка — это комплекс познавательных и удостоверительных операций, выполняемых в целях изъятия в определенном месте или у определенного лица имеющих значение для уголовного дела предметов и документов, обладающих индивидуально определенными признаками. Основаниями для производства выемки являются имеющиеся в уголовном деле данные, указывающие на индивидуальные признаки предмета или документа, подлежащих изъятию, а также позволяющие точно установить, где и у кого конкретно они находятся.

Выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

В соответствии со статьей 165 УПК следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о производстве выемки, о чем выносится постановление. Оно подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства. Судья выносит постановление о разрешении производства выемки или об отказе в ее производстве с указанием мотивов отказа. Согласно пункту 7 части 2 статьи 29 УПК только суд правомочен принимать решения о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях.

Одновременно можно отметить, что участие сотрудников органов внутренних дел в выездных налоговых проверках совместно с налоговыми органами регламентировано положениями инструкций, утвержденных межведомственным Приказом МВД России, ФНС России от 30 июня 2009 г. N 495/ММ-7-2-347 "Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений"²⁹.

Наибольший интерес представляет следственное действие, обозначенное как следственный эксперимент. В соответствии со статьей 181 УПК РФ, в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц.

Исходя из этого определения, можно выделить различные разновидности следственного эксперимента:

- 1) устанавливающие возможность восприятия каких-либо фактов;
- 2) устанавливающие возможность совершения или не совершения определенных действий;
- 3) устанавливающие возможность наступления определенного события;
- 4) устанавливающие последовательность совершения события;
- 5) раскрывающие механизм образования следов.

В уголовном деле по обвинению Рожнова проводилось оперативно-розыскное мероприятие "наблюдение", направленное на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере незаконного

²⁹ Зарегистрировано в Минюсте России 1 сентября 2009 г., регистрационный N 14675

оборота наркотических средств, в котором принимали участие как оперуполномоченные С., Р. так и другие оперативные сотрудники УФСКН России, в том числе Е. При этом действия сотрудников УФСКН были правомерными, направленными на осуществление законной деятельности по обеспечению общественной безопасности, в рамках выполнения задач, указанных в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности". С. С. и Р. подошли к автомобилю под управлением Рожнова С.В., представились Рожнову С.В. и находившемуся в автомобиле Л. назвав свои должности, фамилии, предъявили свои служебные удостоверения и сообщили об имеющемся подозрении в причастности их к незаконному обороту наркотиков. Для оказания содействия сотрудникам к автомобилю со стороны открытой водительской двери подошел оперуполномоченный УФСКН Е. Рожнов С.В., заведомо зная, что в его автомобиле находятся наркотические средства и психотропные вещества, а также то, что у его автомобиля находятся сотрудники правоохранительного органа УФСКН, исполняющие служебный долг и обязанности по обеспечению общественной безопасности, препятствуя их законной оперативно-розыскной деятельности, решил скрыться от них, чтобы избежать привлечения к уголовной ответственности. С этой целью Рожнов С.В., управляя автомобилем с открытой настежь водительской дверью, проехал с ускорением вперед, совершив наезд передней правой частью автомобиля на ворота гаража, а затем, несмотря на законные требования С., Р. и Е. остановить движение автомобиля, продолжил препятствовать их законной деятельности и начал движение назад, совершил наезд на Е., сбил его с ног и, увидев это, далее, не останавливая автомобиль, продолжил движение задним ходом, зажав тело Е. между нижней частью открытой водительской двери и поверхностью земли, причинив ему, таким образом, открытую черепно-мозговую травму, от которой наступила смерть потерпевшего.

Защищаясь от предъявленного обвинения обвиняемый и его защитник настаивали на том, что показания Р. и С. о том, что они представились Рожнову и Л. сотрудниками управления ФСКН и предъявили свои служебные удостоверения, ничем не подтверждаются. Защитник считает, что Рожнов, исходя из места происшествия: ночное время, глухой тупиковый двор, отсутствие посторонних лиц, резкое агрессивное поведение лиц в штатской одежде, напавших на Рожнова и Л., не мог сделать вывод о том, что его на законном основании задерживают сотрудники полиции. Рожнов, находявшись в сложной ситуации и управляя транспортным средством, осуществлял движение задним ходом и не сориентировался должным образом в обстановке, не оценил параметры и габариты транспортного средства, не сопоставил их со столбиками ограничения подъездного пути к гаражу, совершил наезд на пострадавшего Е. Считает, что выводы о наличии у Рожнова умысла на причинение смерти Е., основаны на предположении.

В ходе предварительного следствия был проведен следственный эксперимент, для установления возможности восприятия информации о принадлежности оперативных сотрудников к правоохранительным органам. В судебном заседании сторона защиты поставила под сомнение законность проведенного следственного эксперимента и принесли соответствующую жалобу. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев апелляционную жалобу пришла к следующему выводу: доводы адвоката Смирнова В.А. относительно нарушений закона при проведении следственного эксперимента нельзя принять во внимание, поскольку протокол следственного эксперимента судом не исследовался и не был положен в основу обвинительного приговора³⁰.

³⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06.07.2016 N 6-АПУ16-4. Приговор: По ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ, по ст. 317 УК РФ за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Определение ВС РФ: Приговор оставлен без изменения.

Значение следственного эксперимента состоит в том, что его результаты позволяют установить достоверность или недостоверность имеющихся в деле доказательств, а в некоторых случаях получить новые доказательства. Кроме того, ход и результаты следственного эксперимента в ряде случаев позволяют установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и наметить меры по их устранению. Одним из условий, обеспечивающих результативность следственного эксперимента, является его своевременное производство. Промедление может привести к тому, что производство следственного эксперимента окажется невозможным вследствие изменения позиции лица, изъявившего желание воспроизвести определенные действия (обстановку или обстоятельства определенного события), либо безвозвратного изменения места, где произошло действие (событие), подлежащее проверке или уточнению экспериментальным путем.

Таким образом, следственный эксперимент является одним из наиболее трудоемких следственных действий, и поэтому его производство оправданно лишь тогда, когда проверка полученных в ходе расследования данных (сведений) невозможна путем производства иных следственных действий (допросов, в том числе и дополнительных, очных ставок, экспертиз и др.). Все рассмотренные здесь следственные действия в своей основе используют наблюдение.

3. Правовое регулирование следственных действий, основанных на сочетании расспроса и непосредственного наблюдения

К этой группе относятся такие следственные действия, как предъявление для опознания и проверка показаний на месте³¹.

³¹ Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий: монография / Бурыка Д.А., Егорова Е.В., Меркулова М.В. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 352 с.

В соответствии со статьей 193 УПК РФ следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть предъявлен и труп. Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать. Не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам.

Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Это правило не распространяется на опознание трупа. Перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознания делается соответствующая запись. При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий должно быть не менее трех.

Предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов в количестве не менее трех. При невозможности предъявления предмета его опознание проводится в порядке, установленном частью пятой статьи 193 УПК РФ. Если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц или один из предметов, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данные лицо или предмет. Наводящие вопросы недопустимы. По окончании опознания составляется протокол, в котором указываются условия, результаты опознания и по возможности дословно излагаются объяснения опознающего. Если предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, то это также отмечается в протоколе.

В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего.

При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя - начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

Протокол должен также содержать запись о разъяснении участникам следственных действий в соответствии с настоящим Кодексом их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного

действия, которая удостоверяется подписями участников следственных действий.

Особенности производства опознания рассмотрим на примере уголовного дела по обвинению группы лиц. Так, Н., А. и С. совершили преступление при следующих обстоятельствах: 22.10.2009 года около 20 часов 30 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения, проходили вдвоем возле дома по ул. Ворошилова. Увидев одиноко идущего им навстречу Ж., который разговаривал по сотовому телефону, Н., А. и С. вступили между собой в предварительный сговор на открытое хищение имущества Ж. Встретив и остановив потерпевшего, А. потребовал передать им имущество - сотовый телефон. Н., поддерживая требования А., нанес удар потерпевшему в правую сторону лица. От удара потерпевший упал на колени, а С. надавил ему на голову, чтобы он не смог подняться. Н. и С. проверили содержимое карманов Ж. и открыто похитили из кармана сотовый телефон С стоимостью 1000 рублей. Ж. стал звать на помощь³².

В это время А., выйдя за рамки предварительного сговора на открытое хищение чужого имущества, совершил разбойное нападение, т.е. достал предмет, похожий на нож и, используя его в качестве оружия, приставил его к горлу потерпевшего с угрозой, если он будет кричать, то его прирежут. Под угрозой применения ножа А. потребовал передать ему деньги, на что потерпевший ответил, что у него в паспорте есть 100 рублей, при этом достал из кармана паспорт и передал ему 100 рублей. А. выхватил паспорт и проверил содержимое паспорта. Впоследствии паспорт возвратил потерпевшему. С места происшествия они скрылись.

А. 22.10.2009 года около 20 часов 30 минут, находясь возле дома по ул. Ворошилова гор. Тольятти, после совершения разбойного нападения на Ж. и завладения его имуществом – сотовым телефоном и 100 рублями, предметом,

³² Уголовное дело № 1-156/10 // Официальный сайт Автозаводского районного суда г.Тольятти // http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=987&name=docum_sud

похожим на нож, нанес ножевое проникающее ранение Ж., причинив ему одно проникающее колото-резаное ранение грудной клетки слева в проекции 9 межреберья по задней подмышечной линии с повреждением нижней доли левого легкого, межреберной артерии на уровне 9 ребра с частичным его пересечением, обильным внутригрудным кровотечением и пневмотораксом, относящееся к тяжкому вреду здоровью.

В ходе предварительного следствия по уголовному делу была обнаружена видеозапись и проведено опознание нападавших потерпевшими. На видеозаписи видно, что трое подтаскивают потерпевшего, потерпевший уже не сопротивляется. Лиц нападавших не видно, но потерпевший описал лица нападавших до того, как его увезли в больницу, говорил, во что они одеты были. При опознании потерпевший Ж. не опознал А., т.к. он был по-другому одет. Во время преступления он был в черной куртке до пояса, черных брюках, черных кроссовках, на голове, ему показалось, была бейсболка. Но он запомнил голос А. и узнал его по голосу. Н. и С. стояли рядом и видели, как А. наносил ему удар ножом. С. и Н. стояли впереди него. Н. стоял лицом к нему, он стоял на четвереньках.

Вина обвиняемых доказана материалами дела: рапортом об обнаружении признаков преступления; заявлением П. о том, что на него напали трое неизвестных и отняли имущество; протоколом осмотра места происшествия-территории школы, на которой были обнаружены бутылка из-под пива и куртка потерпевшего; согласно заключения эксперта у потерпевшего обнаружена поверхностная рана в теменной области, вреда здоровью не причинила; протоколом выемки телефона Н у Д. А.А.; собственноручным заявлением Н. о совершении им в группе с «В.» и со знакомым В. – «А.» преступления в отношении мужчины возле магазина «П», а также на школьном дворе преступления в отношении другого мужчины; собственноручными заявлениями С. о совершении в группе с «В.» и «А.» преступления в 10 квартале на б-ре Луначарского в отношении мужчины, а также в отношении другого мужчины

во дворе школы, у которого отняли 7500 рублей и сотовый телефон; согласно протокола опознания П. опознал А. как лицо очень похожее на человека который на него напал 22.10.2009 года. Он также указал, что А. был с двумя парнями, у одного из которых был нож; рапортом об обнаружении признаков преступления, что 22.10.2009 года в горбольницу поступил Ж.; протоколом принятия устного заявления; протоколом осмотра места происшествия; протоколом выемки у Ж. гарантийного талона и кассового чека на телефон С.; протоколом осмотра жилища Ж. и изъятия его одежды, в которой он был во время преступления; протоколом выемки в горбольнице №5 личных вещей Ж.; протоколом осмотра вещественных доказательств; согласно заключения эксперта Ж. были причинены телесные повреждения в виде: одного проникающего колото-резаного ранения грудной клетки слева в проекции 9 межреберья по задней подмышечной линии с повреждением нижней доли левого легкого, межреберной артерии на уровне 9 ребра с частичным его пересечением, обильным внутригрудным кровотечением и пневмотораксом, относящееся к тяжкому вреду здоровью; рапортом об обнаружении признаков преступления; протоколом осмотра вещественных доказательств.

В судебном заседании государственный обвинитель ходатайствовала о переквалификации действий подсудимых по следующим основаниям. Прокурор считает, что следствием сделан ошибочный вывод о том, что потерпевшему П. подсудимый А. угрожал ножом. На опознании А. потерпевший указал, что А. был с двумя неизвестными, у одного из которых был нож, т.е. потерпевший сразу отрицал, что А. угрожал ему ножом. Однако другие подсудимые ему на опознание не предъявлялись. В суде потерпевший заявил, что он в суде впервые увидел С. и уверен на 100%, что нож был у С. Если бы на следствии было опознание, он бы об этом заявил еще на следствии. Поскольку другим подсудимым применение ножа не вменялось, а вреда здоровью потерпевшего не причинено, то действия подсудимых следует квалифицировать как грабеж.

Суд согласен с выводами прокурора, что следствие необоснованно вменило А. применение ножа. Действия Н., С. и А. следует квалифицировать по ст. 161 ч.2 п. «а», «г» УК РФ как грабеж, открытое хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Квалифицирующие признаки насилия, не опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору нашли в суде полное подтверждение. Подсудимые действовали совместно, действия совершали одновременно. П. ударили по голове, свалили и обыскали. Налицо сговор группы лиц. Установлено, что на следствии Ж. не опознал А. и опознал статиста. Тем не менее, когда в кабинете следователя началась дискуссия и А. стал отвечать на вопросы следователя, Ж. опознал его по голосу, по манере его общения и заявил об этом следователю. После этого между ними была проведена очная ставка. Потерпевший Ж. объяснил, что при опознании он растерялся, т.к. во время нападения А. был одет по-другому. Однако он запомнил его голос и манеру разговора.

Не меньше сложностей возникло при производстве по уголовному делу № 1-1137/10³³. Судом установлено, что подсудимый Беляев В.В. 20 мая 2010 года в районе 11 час., точное время следствием не установлено, находясь в помещении кухни в своей квартире дома по улице А. г. Тольятти вместе с супругой Б., в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, имея умысел на причинение тяжкого вреда здоровью последней, нанес Б., сидевшей на табуретке, удар ножом в переднюю поверхность правого бедра, причинив ей повреждение в виде слепого ранения правого бедра с повреждением глубокой бедренной артерии, сопровождавшейся наружным кровотечением с развитием острой массивной кровопотери, повлекшее тяжкий

³³ Уголовное дело № 1-1137/10. Дело в отношении БЕЛЯЕВА В.В., ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.111 ч.4 УК РФ // Официальный сайт Автозаводского районного суда г.Тольятти

вред здоровью по признаку опасности для жизни, состоящее в прямой причинной связи с наступлением смерти Б. по неосторожности.

Вина Беляева В.В. подтверждается также рапортами сотрудников милиции об обнаружении трупа Б. с ножевым ранением в бедро, протоколами осмотра места происшествия, трупа, согласно которому в кв. дома по улице А. на полу кухни обнаружен труп женщины, в помещении кухни, в проходе между входом в туалет и в ванную, табурете, одежде, ванне имеются пятна бурого цвета, похожие на кровь, на трупе - повреждение на передней поверхности правого бедра в верхней трети в виде прямолинейной раны, на полке барной стойки обнаружен нож общей длиной 22 см, длиной клинка в 13 см, фототаблицей к нему, опознания Беляевым В.В. ножа, осмотра ножа, табуретки, одежды Беляева В.В., заключением эксперта №10-7/045/1060 З/Т от 5 июня 2010 года, согласно которому у Беляевой З.С. обнаружено прижизненное слепое ранение правого бедра с повреждением глубокой бедренной артерии, полученное незадолго до наступления смерти и от действия твердого плоского предмета, обладающего свойствами колюще-режущего, вероятно клинка ножа, соответствующего параметрам минимальной длиной в 10,2 см, что подтверждается глубиной раневого канала, максимальной шириной около 2,2 см, в момент образования слепого ранения травмирующий предмет действовал в направлении снаружи внутрь и несколько снизу вверх относительно тела потерпевшего, что подтверждается направлением раневого канала. В момент образования слепого ранения правого бедра Б. была обращена к травмирующему предмету передней поверхностью туловища. Телесное повреждение в виде слепого ранения правого бедра с повреждением глубокой бедренной артерии является опасным для жизни, имеет признаки тяжкого вреда здоровью и стоит в причинной связи со смертью Б., она наступила от слепого ранения правого бедра с повреждением глубокой бедренной артерии, сопровождавшейся наружным кровотечением с развитием острой массивной кровопотери и в районе за 2 часа до досмотра трупа, проведенного 20 мая 2010

года с 12 час. 45 мин.- 10 час. 45 мин. При исследовании трупа Б. повреждений, характерных для образования в «результате падения на плоскую неограниченную поверхность из положения стоя на какой-либо предмет с приданием либо не приданием ускорения телу» не обнаружено.

Рассмотрим еще одно уголовное дело³⁴: Х. совершил хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, и похищение у гражданина другого важного личного документа при следующих обстоятельствах. Так, Х 24.12.2009 года в 19 часов, находясь возле магазина «Русь», расположенного по ул. Революционная г. Тольятти, имея умысел на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, подошел к ранее незнакомым А. и Б., представился сотрудником милиции и предъявил удостоверение ЗАО ЧОП на имя Г.. Реализуя свой преступный умысел, Х. предложил А. и Б. проехать с ним в УВД по Автозаводскому району г.о. Тольятти якобы для проверки документов и сотовых телефонов. А. и Б., не подозревая о преступных намерениях Х., ошибочно полагая, что Х. действительно является сотрудником милиции, прибыли с последним к зданию УВД по Автозаводскому району г.о. Тольятти, расположенному по адресу: г. Тольятти ул. Революционная 11/33. В этот же день, то есть 24.12.2009 года, около 19 часов 30 минут часов возле вышеуказанного здания, действуя согласно указаниям Х., который продолжал реализовывать свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, А. и Б., находясь в заблуждении относительно истинных намерений Х., передали последнему принадлежащие им имущество и документы. Так, А. передал Х. свой сотовый телефон «Нокиа» стоимостью 5000 рублей, а Б. - свой сотовый телефон «Филипс» стоимостью 9.000 рублей с находящейся в нем флеш картой стоимостью 1.000 рублей и водительское

³⁴ Уголовное дело в отношении Х., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 ч. 2, 325 ч. 2, 158 ч. 3 п. «а», 158 ч. 3 п. «а», 158 ч. 3 п. «а». 158 ч. 3 п. «а», 158 ч. 3 п. «а» УК РФ // Архив Автозаводского районного суда г.Тольятти

удостоверение на имя Б., не представляющее материальной ценности. После этого Х., продолжая вводить в заблуждение А. и Б., под вымышленным предлогом необходимости ему с переданным потерпевшими имуществом пройти в здание УВД, удерживая похищенное, скрылся с места происшествия. Своими преступными действиями Х. причинил А. значительный материальный ущерб на сумму 5000 рублей, Б. - значительный материальный ущерб на общую сумму 10.000 рублей. Он же, Х., имея умысел на похищение у гражданина другого важного личного документа, 24.12.2009 года около 19 часов 30 минут, находясь возле здания УВД по Автозаводскому району г.о. Тольятти, расположенного по ул. Революционная 11/33 г. Тольятти, в процессе совершения при вышеуказанных обстоятельствах мошенничества в отношении А. и Б., похитил у Б. водительское удостоверение на его имя.

При расследовании уголовного дела по обвинению Х. было принято решение о производстве опознания обвиняемого потерпевшими. Учитывая, что обвиняемый отказывался участвовать в опознании, опознающим была предъявлена фотография обвиняемого. В ходе опознания составлены протоколы. В судебном заседании виновность подсудимого Х. была подтверждена в том числе протоколами предъявления для опознания по фотографии, в ходе которых потерпевшие А. и Б. опознали Х., как лицо, представившееся им сотрудником милиции, и похитившее у них сотовые телефоны и водительское удостоверение Б.

Следующее следственное действие, которое мы рассмотрим в рамках этого параграфа – проверка показаний на месте. В соответствии со ст.194 УПК РФ, В целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием. Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы,

документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы. Не допускается одновременная проверка на месте показаний нескольких лиц.

Проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться. Лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы³⁵.

Нарушения уголовно-процессуального законодательства при производстве проверки показаний на месте являются основанием для отмены или изменения судебного решения, вынесенного судом с участием присяжных заседателей. На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Трохов И.В. и Архипов В.А. признаны виновными в убийстве супругов Д., то есть умышленном причинении смерти двум лицам, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с особой жестокостью. На это обратил внимание адвокат И.М. Аркадьева, обеспечивающая защиту обвиняемого В.А. Архипова.

Адвокат Аркадьева И.М. в защиту интересов осужденного Архипова В.А. принесла жалобу об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство. В качестве оснований для такого решения она указывает на допущенные нарушения в ходе судебного разбирательства, выразившиеся в исследовании судом недопустимых показаний Архипова, которые были получены с участием защитников, отказ и допуск которых к производству следственных действий не соответствует положениям УПК РФ. Ссылается на то, что судом недостаточно были проверены обстоятельства подачи Архиповым различного рода заявлений, не имеющих штампа учреждения, где он содержался, доводы последнего о непринадлежности ему

³⁵ Алонцева Е.Ю. Порядок производства следственных действий, ограничивающих права и свободы граждан (сравнительный анализ по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и Уголовно-процессуальному кодексу РФ 2001 г.) // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015, № 3. - С. 151-153

подписи в документах по поводу участия адвокатов и отказа от их услуг, о даче им показаний путем прочтения заранее подготовленного следователем текста, о нарушениях ст. 194 УПК РФ и осуществлении проверки его показаний на месте без выезда на таковое и без создания требуемой обстановки; стороне защиты было необоснованно отказано в исключении из разбирательства по мотиву недопустимости протоколов допроса Архипова и других следственных действий с его участием, протоколов допроса свидетеля С. вызванной на допрос без соблюдения положений п. 5 ст. 188 УПК РФ, то есть не через командование воинской части, а также в приобщении к делу и исследовании протокола опроса адвоката Лозинской, об истребовании сведений о посещении Архипова по месту его содержания следователем и адвокатом, о назначении и производстве почерковедческой и дополнительной психолого-лингвистической экспертизы; председательствующий судья поставил перед присяжными заседателями вопросы, в которых допустил формулировки, не позволяющие прийти к выводу, кем именно из подсудимых совершены действия; не учел в приговоре при квалификации действий Архипова, что из вердикта следует отсутствие у него умысла на причинение потерпевшим смерти.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело и не нашла оснований к отмене приговора суда. Судебное следствие проходило согласно установленной уголовно-процессуальным законом процедуры, с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

В судебном заседании были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела и обеспечена реализация принципа равноправия и состязательности сторон.

Спровоцированная подсудимым Архиповым ситуация, в ходе которой тот поставил под сомнение законность полученных от него показаний, а государственный обвинитель, вопреки требованиям закона, допустил высказывания, характеризующие Архипова как ранее судимое лицо, получила должное реагирование со стороны председательствующего судьи. Обращение председательствующего судьи к коллегии присяжных заседателей с напутственным словом, в котором он просил не принимать во внимание это высказывание государственного обвинителя, вопреки доводам осужденных и их защитников, продиктовано исключительно необходимостью ориентировать присяжных на беспристрастную оценку доказательств, без учета данных, характеризующих личность подсудимого, в связи с чем указанные действия судьи в полной мере основаны на законе.

Вопросы допустимости доказательств, перечисленных стороной защиты в жалобе, в частности протоколов допросов Архипова, очных ставок, проверки показаний на месте, осмотра, опознания, заключений экспертов, были исследованы судом в соответствии с требованиями главы 10 УПК РФ и в порядке, определяемом ч. 2 ст. 334 УПК РФ³⁶.

По каждому из ходатайств об исключении доказательств из перечня доказательств, представляемых для рассмотрения, судом приняты аргументированные решения, оснований не согласиться с правильностью которых Судебная коллегия не усматривает. Доказательств, не отвечающих

³⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06.10.2016 N 4-АПУ16-45СП. Приговор: Осужденный-1 - по ч. ч. 4, 5 ст. 33, п. п. "а", "ж", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ за подстрекательство и пособничество в убийстве, осужденные 2-3 - по п. п. "а", "ж", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство. Определение ВС РФ: Приговор оставлен без изменения.

требованиям закона, председательствующим судьей допущено к исследованию не было.

В своих выводах при этом суд исходил из совокупности данных, свидетельствующих о том, что Архипову надлежащим образом и своевременно были разъяснены его права в качестве подозреваемого и обвиняемого, ст. 51 Конституции РФ, а также созданы условия для реализации этих прав; все эти показания были получены с соблюдением установленной процедуры, которая сама по себе уже является гарантией недопущения незаконного воздействия на обвиняемого, поскольку в его допросах в обязательном порядке участвовал защитник, в иных следственных действиях - также понятые, их ход в ряде случаев фиксировался с использованием видеосъемки, что исключало возможность получения от него показаний вопреки его воле, или не отвечающих его отношению к предъявленному обвинению; заявлений от него о невозможности участия в допросах и проверке показаний на месте по причине состояния здоровья не поступало, напротив, он заверял в наличии нормального самочувствия; само содержание полученных от Архипова показаний, их изменение относительно степени своего участия, роли своих соучастников, иных обстоятельств дела либо использование отказа от дачи показаний дает основание считать, что он имел реальную возможность выбора любой желаемой позиции по делу, что в условиях оказания на него незаконного воздействия фактически исключено.

Суд правильно не усомнился в законности проверки показаний Архипова на месте, которая была проведена в месте, связанном с исследуемым событием, то есть в квартире, где была начата реализация преступных намерений. Юридическую силу данного протокола не умаляет тот факт, что в этой же квартире Архиповым были изложены и продемонстрированы также его и других соучастников действия, совершенные в месте, находящемся в лесном массиве, которое в привязке к местности Архипов точно указать не мог, чему дал заслуживающее внимание объяснение. Оценка достоверности сведений,

сообщенных Архиповым в ходе проверки показаний на месте, относится к компетенции присяжных заседателей.

В связи с тем, что акт психолого-лингвистической экспертизы, в котором имеются выводы об отсутствии признаков какого-либо психологического давления, принуждения и внушения на Архипова при даче им показаний, а также заученности этих показаний, не был предметом исследования суда и сторона защиты даже ходатайствовала об исключении этого доказательства из разбирательства, у суда не имелось предусмотренных ст. 207 УПК РФ оснований для удовлетворения ходатайства адвоката Аркадьевой о назначении дополнительной судебной психолого-лингвистической экспертизы с целью выяснения, по существу, тех же обстоятельств.

Показания свидетелей Ш. и Б., являвшихся понятыми при производстве проверки показаний на месте, предметом исследования не являлись, и обсуждение вопроса о законности их протоколов допроса является в данном случае беспредметным.

Таким образом, исследовав предъявление для опознания и проверку показаний на месте, действительно мы обнаружили совокупность различных приемов познания, используемых следователем с целью установления обстоятельств подлежащих доказыванию по уголовному делу. Нельзя провести указанные следственные действия без использования расспроса. При опознании опознающий после указания на лицо или предмет, подлежащий опознанию, должен объяснить, по каким признакам он узнал данный объект. Если опознающий затрудняется охарактеризовать признаки, следователь должен помочь ему, посредством озвучивания конкретных вопросов. При проверке показаний на месте значительная часть следственного действия связана с озвучиванием информации, которая уже была предметом допроса.

Заключение:

Предварительное следствие является одним из наиболее важных уголовно-процессуальных институтов. В подавляющем большинстве случаев рассмотрение уголовного дела в суде было бы не возможно без производства предварительного следствия. К сожалению, УПК РФ по ряду позиций не всегда ориентирован на объективные возможности и потребности общества в сфере борьбы с преступлениями и, в части, касающейся концепции предварительного следствия, не безупречен. Прежде всего вопросы возникают относительно понятия, содержания и порядка производства отдельных следственных действий.

Под следственными действиями следует понимать процессуальные действия, являющиеся основными способами собирания доказательств при производстве по уголовным делам, осуществляемые уполномоченными на то законом лицами и непосредственно направленные на обнаружение, получение, закрепление и проверку относящихся к уголовному делу сведений. Эти действия характеризуются совокупностью поисковых, познавательных и удостоверительных операций, детальной регламентацией процедуры их производства и оформления, а также обеспеченностью уголовно-процессуальным принуждением. Усвоение практическими работниками данного положения будет способствовать повышению эффективности собирания доказательств и позволит исключить необоснованную подмену одного следственного действия другим (например, производство проверки показания на месте вместо следственного эксперимента, производство обыска вместо осмотра и т.д.).

Например, малоубедительно стремление законодателя без должного осмысления и необходимости ситуационной и правовой адаптации внедрить отдельные элементы состязательности непосредственно в процедуру проведения следственных действий. Речь идет о том, что теперь защитник,

участвуя в следственном действии (например, в допросе), по своему усмотрению и не считаясь с мнением следователя, проводящего данное следственное действие, вправе давать своему подзащитному краткие консультации прямо в ходе следственного действия (ч. 2 ст. 53 УПК РФ). В результате, в одном из наиболее желательных вариантов применения указанного положения закона, любое следственное действие, при желании, можно превратить в абсолютно бесполезное занятие, поскольку любой вопрос, любое предложение или инициатива следователя тут же могут быть блокированы встречной инициативой допрашиваемого путем начала консультаций с защитником либо просто имитацией подобных консультаций. При этом, если обвиняемый имеет несколько защитников (ч.1 ст. 50 УПК РФ), то получает право на такие консультации с каждым из них.

Не совсем понятны изменения уголовно-процессуального законодательства, выразившиеся в дополнении статьи 165 отдельной частью три со значком один. С учетом этих положений под следственным действием мы должны понимать не только действия познавательного характера, а в целом все процессуальные действия. Ведь в новой норме речь идет о реализации, утилизации или уничтожении вещественных доказательств, уже имеющих в уголовном деле. Следовательно никаких действий, направленных на получение новой информации познавательного характера, производить не требуется. В связи с этим очевиден вывод: либо законодатель сознательно идет на расширение понятия следственных действий, отождествляя их с понятием «процессуальные действия», либо допущена техническая ошибка, которую надо устранить, изменив содержание ч.3.1 ст.165 УПК РФ.

Еще одна проблема связана с представлением доказательств следователю, дознавателю или в суд. До сих пор эта проблема не потеряла своей актуальности. Отсутствие в законодательстве установленного порядка представления доказательств не способствует эффективности

правоприменительной деятельности и прямо нарушает процессуальные права участников судопроизводства. Несмотря на то, что в практической деятельности в большинстве случаев составляется протокол при представлении доказательств, законодатель оставляет этот вопрос открытым, не регулируя как сам порядок представления доказательств, так и процесс их приобщения к материалам уголовного дела. Как нам представляется, представление доказательств должно получить свое закрепление в качестве следственного действия, производимого следователем, с целью получения новых сведений для установления обстоятельств совершения преступления. В отсутствие законодательных положений об институте представления доказательств, целесообразно говорить о процессуальной аналогии, допускающей здесь использование норм, регулирующих порядок выемки вещественных доказательств или документов. В дальнейшем необходимо закрепить данный институт в качестве самостоятельного процессуального следственного действия, с определением его участников и их процессуальных полномочий.

Решение обозначенных проблем существенно упростит процессуальную деятельность по производству следственных действий и сделает более эффективной реализацию полномочий должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу.

Библиографический список:

Нормативно-правовые акты и другие официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Документы и материалы. М., 1989; Сборник документов. М., 1990.
3. Декларация прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации от 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
4. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Сборник документов. М., 1990.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. Ратифицирован СССР в 1976 году // Документы и материалы. М., 1990.
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 января 1993 г (Минск, 22.01.1993 г.). // Бюллетень международных договоров. 1993. № 2.
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 07.10.2002 г.) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2(41). С. 82 - 130.
8. Федеральный конституционный закон РФ от 24 июня 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2010 г.) с последующими изменениями и дополнениями // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2010. № 45. Ст. 5742;
9. Федеральный закон РФ от 16 июня 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации» (с изм. от 1.12.2007 г.) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757; 2007. № 49. Ст. 6079.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. с последующими изменениями и дополнениями на момент изучения курса
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. с последующими изменениями и дополнениями на момент изучения курса. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 18 августа 1995 г. № 144 (в ред. от 08.12.2011 г.) // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7366.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 N 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 6, 2011
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2011 N 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 6, 2011.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2011 года № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И. В. Москвичева». // СЗ РФ. 2001. № 48. Ст. 4551.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 N 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 1, 2012.

16. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // ИПБ Консультант плюс.
17. Приказ Генерального прокурора РФ от 02.06.2012 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «Гарант»

Научная литература:

1. Абашева Ф.А., Зинатуллин Т.З. Функциональная характеристика современного российского уголовного процесса. М.2008.
2. Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: межвуз. сборник научных статей / Отв. ред. В.М. Корнуков. Саратов, 2005.
3. Александров А.С., Гришин П.С. Перекрёстный допрос. М. 2005.
4. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980.
5. Алонцева Е.Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда. М., 2008.
6. Ахмадуллин А.С. Всесторонность, полнота и объективность в досудебных стадиях российского уголовного процесса. М., 2008.
7. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М., 2004.
8. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991.
9. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2007.

10. Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. - М.: Юрист, 2015, № 2. - С. 15-22
11. Белозеров Ю.Н., Рябоконт В.В. Производство следственных действий: Учебное пособие. М., 1990.
12. Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001.
13. Белоусов В.И., Натура А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного следствия. М., 2006.
14. Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань, 2006.
15. Виноградов И.В. Экспертизы на предварительном следствии. М., 1967.
16. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М., 2006.
17. Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений. М., 2003.
18. Гаврилов А.К., Ефимычев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовному процессу. Волгоград, 1975.
19. Гапанович Н.Н., Мартинович И.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. Минск, 1983.
20. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981.
21. Данилова С.И. Профилактическая деятельность следователя и дознавателя. М., 2003.
22. Деришев Ю.В. Органы предварительного расследования: прошлое, настоящее, будущее. - Омск, 2014. С. 22, 23.
23. Дубриный В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений: общая характеристика. Цели. Действия. Саратов, 1987.

- 24.Егоров Н.Н. Вещественные доказательства в следственной и экспертной практике / Под ред. С.П. Щербы. М., 2003.
- 25.Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. М., 2007.
- 26.Ефимичев П.С. Предварительное расследование дел о налоговых преступлениях и обеспечение прав личности. М., 2004.
- 27.Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993.
- 28.Иванов А.Н., Лапин Е.С. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве. М., 2007.
- 29.Каминская В.И. Показания обвиняемого в уголовном процессе. М., 2014. С. 20.
- 30.Кипнис Я.М. К вопросу о праве адвоката по собственной инициативе покинуть место производства следственного или судебного действия до его окончания // Адвокатура. Государство. Общество: Сборник материалов X ежегодной научно-практической конференции. - М.: Федеральная палата адвокатов, 2015. - С. 216-222
- 31.Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы. М., 2003.
- 32.Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н.Новгород, 2002.
- 33.Корнуков В.М., Валиев Р.Ш. Личный обыск и его роль в уголовно-процессуальном доказывании. Саратов, 2007.
- 34.Корнуков В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2002.
- 35.Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966.
- 36.Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970.
- 37.Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.

38. Ложкевич А.А., Макаров А.М., Шарсунский В.Л. Звукозапись и фоноскопическая экспертиза на предварительном следствии. М., 1984.
39. Манова Н.С., Фомичев П.В. Решение о производстве следственного действия как процессуальное основание его проведения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - Саратов: ФГБОУ ВПО "Сарат. гос. юр. акад.", 2015, № 2 (103). - С. 206-212
40. Маслов А.Г. Показания обвиняемого и процесс доказывания. Саратов, 1996.
41. Маслов А.Г. Процессуальная природа показаний обвиняемого. Саратов, 1994.
42. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000
43. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2007.
44. Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев, 1984.
45. Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам). М., 1987.
46. Муратова Н. Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования (вопросы теории и практики). Казань, 1989.
47. Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., 2003.
48. Невская Н.В. Судебная практика и ее значение для укрепления законности в деятельности следователя. М., 1987.
49. Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России / науч. ред. А.И. Александров. СПб., 2004.
50. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995
51. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Москва, 2004.

- 52.Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985.
- 53.Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.2008.
- 54.Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998.
- 55.Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Москва, 2006.
- 56.Седова Г.И., Степанов В.В. Дознание: функции и организация деятельности. М., 2003.
- 57.Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. М., 1971.
- 58.Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам / под ред. А.А. Хмырова. М., 2003.
- 59.Семенцов В.А. Следственные действия по Уставу уголовного судопроизводства // <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=4621>
- 60.Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии). М., 2001.
- 61.Соловьев А.Б. Общие условия предварительного расследования. М., 2005.
- 62.Соловьев А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ. М., 2008.
- 63.Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики). М., 2006.
- 64.Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Власова Н.А. Общие условия предварительного расследования. М., 2005.
- 65.Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов, 1972.
- 66.Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.
- 67.Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970.

68. Судебный контроль в уголовном процессе/ Под ред. Н.А. Колоколова. М., 2009.
69. Сутягин К.И. Основания и процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу. М., 2008.
70. Торбин Ю.Г. Освидетельствование как способ собирания доказательств на стадии предварительного расследования. М., 2005.
71. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976.
72. Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М., 1998.
73. Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб., 2005.
74. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000.
75. Шапиро Л.Г., Степанов В.В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. М., 2008.
76. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М. «Норма». 2013.
77. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004.
78. Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. М., 2001.
79. Шейфер. С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: НОРМА, 2009.
80. Щерба С.П., Зайцев О.А., Сарсенбаев Т.Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. М., 2001.
81. Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2004.

- 82.Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Судебное производство по УПК Российской Федерации. СПб., 2005.
- 83.Якуб М.Л. Показания обвиняемого как источник доказательств в советском уголовном процессе. М., 1963.
- 84.Якуб М.Л. Показания свидетеля и потерпевшего (оценка показаний свидетеля и потерпевшего на предварительном следствии и в суде первой инстанции). М., 1968.
- 85.Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981.
- 86.Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971